

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО–ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ЛИЧНОСТЬ СТАРЦА ФЕДОРА КУЗЬМИЧА: ПРОБЛЕМА
ИДЕНТИФИКАЦИИ И МИФОЛОГИЗАЦИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование, профиль «История и обществознание»
очной формы обучения, группы 02031402
Михель Виктории Камильевны

Научный руководитель
кандидат исторических наук, доцент
Истомина И.В.

БЕЛГОРОД 2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. К вопросу о фальсификации смерти Александра I.....	13
1.1. Источники по вопросу смерти Александра I. Разночтения и противоречия	13
1.2. «Покинул» ли престол Александр I в Таганроге. Мнения исследователей	23
1.3. Александр I и Федор Кузьмич: общее и особенное.....	27
Глава 2. Анализ мифов о личности старца Федора Кузьмича.....	39
2.1. «Записки купца Хромова» и письма старца Федора	39
2.2. Версии происхождения Федора Кузьмича	50
2.3. Дискуссия о личности старца	58
Заключение	66
Источники и исследования.....	69
Приложения	80

Введение

Актуальность данной работы, заключается в первую очередь в том, что в современной отечественной историографии в данный момент бытует большое количество разрозненных и разнонаправленных версий: кем же являлся старец Федор Кузьмич, появившийся в Сибири в середине XIX в. и ставший, пожалуй, самым знаменитым символом среди мифов о тайном оставлении престола членами царской семьи Романовых, в данном конкретном случае о возможной подмене в Таганроге императора Александра I другим человеком. Комплексных же исследований по данной проблематике в современной историографии нет.

Следует отметить, что данный вопрос актуален еще и потому, что находится на стыке сразу трех точек истории – воцарении Александра I, его смерти и появлении старца в Сибири. Неслучаен на наш взгляд и интерес современников и исследователей дореволюционного времени к данной фигуре, как символу своей эпохи.

Также назрела необходимость ответа на вопрос – является ли император Александр I – Федором Кузьмичем при условии опоры на современные исследования и учете опыта дореволюционной и советской историографий.

Работа призвана проанализировать мифы и причины их возникновения о фальсификации смерти Александра I и происхождения старца Федора Кузьмича и выявить основные пробелы, которые необходимо ликвидировать, дабы наиболее объективно решить вопрос о личности старца и фальсификации смерти императора.

Также данная тема актуальна, потому что в современной историографии господствует критический анализ источников, а большинство работ по данной теме, написанные в 1990–2010 года носят популяризаторский характер или в лучшем случае научно–популярный.

Объектом исследования являются биографии императора Александра I и сибирского старца Федора Кузьмича.

Предмет исследования: мифы и версии об истинном прообразе старца Федора Кузьмича.

Цель: систематизировать воспоминания современников Александра I и старца Федора Кузьмича в части их мифологической составляющей, а так же проанализировать точки зрения исследователей, придерживающихся легендарной версии и их противников.

В связи, с поставленной целью, нам необходимо решить следующие **задачи:**

1. Проанализировать существующие источники о смерти Александра I, созданные его ближайшим окружением – воспоминания, записки, отчеты медиков, мемуары;

2. Структурировать гипотезы исследователей и дискурс по вопросу об «оставлении» престола Александром I в 1825 году в Таганроге;

3. Выявить сходства и различия во внешних и в качественных характеристиках императора Александра I и сибирского старца Федора Кузьмича;

4. Рассмотреть воспоминания ближайшего окружения старца Федора Кузьмича и его записки (так же на предмет содержания масонских шифров), проанализировать почерк старца и сравнить его с почерком Александра I и общепринятыми правилами и написанием;

5. Проанализировать различные версии исследователей о возможных прообразах Федора Кузьмича и определиться с наиболее подходящими под описание, составленное в конце первой главы нашего исследования;

6. Выделить наиболее объективные на наш взгляд версии о происхождении Федора Кузьмича и выделить обобщенный качественный образ старца на основе всестороннего анализа источников и существующей на данный момент историографии.

Научная новизна. Впервые в отечественной исторической науке:

1. Предпринята попытка собрать и сравнить в одной работе наиболее известные концепции отечественных исследователей во всех трех периодах историографии (от дореволюционной до современной) сразу по двум вопросам – вопросу смерти Александра I и идентификации личности Федора Кузьмича;

2. Выполнен сравнительный анализ гипотез о подмене Александра I (причем не только во время смерти, но и ранее до восхождения на престол) и гипотез об идентификации Федора Кузьмича;

3. Выявлены сходства и различия как внешнего образа самодержца и старца, так и свидетельств об их воспоминаниях, изречениях, образовании и т.д.;

4. Проведен подробный внешний и внутренний анализ «Записок купца Хромова» и «письмен» старца Федора Кузьмича в контексте сравнения с образом и качественными характеристиками императора Александра I и других возможных претендентов на идентификаторов сибирского старца;

5. Выдвинута наиболее подходящая на наш взгляд кандидатура для идентификации Федора Кузьмича в ходе комплексного всестороннего анализа источников и историографии, в отрыве от личностных и идеологических предпочтений (характерно для дореволюционной и советской историографии).

Источники. Источники, использованные в ходе настоящего исследования, мы разделили на две группы. Учитывая большую разнородность источников, как по виду, так и по направленности содержания, социального статуса их авторов и т.д., группы сформированы по смысловому признаку и объекту, с которым связаны описываемые в них события. Это группа источников об императоре Александре I, в которую входят воспоминания, отрывки мемуаров, личная переписка ближайшего окружения самодержца, а так же отчеты его лечащих врачей. Вторая группа источников представляет собой воспоминания очевидцев и современников

Федора Кузьмича, которые были знакомы со старцем или даже находились долгое время рядом с ним. В данную же группу мы определили и «Записки купца Хромова», а также знаменитые «письмена» сибирского старца.

Первая группа представлена мемуарами князя Адама Чарторыйского и его перепиской с императором¹; весьма важным для нас дневник лейб-медика баронета Я.В. Виллие², который присутствовал близ императора перед его кончиной и проводил вскрытие тела самодержца; письма императрицы Елизаветы Алексеевны к матери, маркграфине Баденской Амалии³, её же дневник⁴; письма особ царственного дома к Ф.Ц. Лагарпу⁵, записки А.Ю. Чарторыйского⁶. Также мы используем ряд уже опубликованных у других исследователей с сопутствующими комментариями писем. Такие приводятся обработки Кудряшова или Архангельского⁷, Н.Ф. Дубровина⁸, Е.Ф. Комаровского⁹. К сожалению, все очерки и воспоминания по вопросу о смерти императора, содержат большое количество непроверенных и мифологических данных.

¹ Чарторыйский А.Ю. Мемуары князя Адама Чарторыйского и его переписка с императором Александром I / Пер. с фр. А. Дмитриевой. – М., 1912. – Т. 2. – 386 с.

² Дневник лейб-медика баронета Я.В. Виллие // Александр I и тайна Федора Козьмича / Под ред. К.В. Кудряшова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tihon-luh.ru/doc/4-54.html>.

³ Письма императрицы Елизаветы Алексеевны к матери, маркграфине Баденской Амалии (1797–1826) / Пер. с франц. Д.В. Соловьева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tihon-luh.ru/doc/4-54.html>.

⁴ Дневник императрицы Елизаветы Алексеевны / Под ред. Е.Э. Ляминой, О.В. Эдельмана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/718901539/>.

⁵ Письма Императора Александра I-го и других особ царственного дома к Ф.Ц. Лагарпу. 1870 [Электронный ресурс] // Библиотека Руниверс. – Режим доступа: <https://www.runivers.ru/bookreader/book460058/#page/125/mode/1up>.

⁶ Чарторыйский А.Ю. Мемуары князя Адама Чарторыйского и его переписка с императором Александром I / Пер. с фр. А. Дмитриевой. – М., 1912. – Т. 2. – 386 с.

⁷ Письмо Бабкина, камер-фурьера Александра I к неизвестному. 19 – 23 ноября 1825 г. [Электронный ресурс] // РГАЛИ. – Режим доступа: <http://www.rgali.ru/object/10739706>.

⁸ Дубровин Н.Ф. Письма главнейших деятелей в царствование Императора Александра I. – СПб., 1883. – 564 с.

⁹ Комаровский Е.Ф. Записки графа Е.Ф. Комаровского / Под ред. П.Е. Щеголева. – СПб., 1914. – 279 с.

Вторая группа представлена работами «Записки купца Хромова»¹⁰, «Житием святого праведного старца Феодора Томского»¹¹ и рядом разрозненных воспоминаний и отрывков из мемуаров, посвященных жизни старца.

Следует отметить некоторую тенденциозность и личностную эмоциональную окраску многих источников, поэтому нам представляется целесообразным анализировать только наиболее важные для нас фрагменты, как в отрыве, так и в тесной связи с комментариями и примечаниями, которыми авторы часто наполняли свои труды. Яркий пример – сами «Записки», а так же первые их редакции либо их оценка¹².

Историография. Все работы, использованные в ходе написания данного исследования, следует разделить на три части по хронологии – дореволюционная, советская и современная историография. Необходимо отметить и особенности историографии каждого периода.

Историография дореволюционного периода носит скорее обзорный характер. Зачастую, это публикации различных источников с сопутствующими комментариями. Из-за данного факта, довольно сложно определить их место в источниках или историографии, так как в некоторых изданиях содержится ряд опубликованных писем и без каких-либо комментариев и анализа. Среди подобных работ следует назвать сборник Дубровина Н.Ф., содержащий письма соратников Александра I и ценные

¹⁰ Хромов С.Ф. Краткое жизнеописание великаго старца Феодора Козьмича. Из воспоминаний купца Семена Феофановича Хромова / Под ред. В.П. Бойко // Том. гос. архитектурно-строит. ун-т. – Томск, 2015. – 251 с.

¹¹ Житие святого праведного старца Феодора Томского [Электронный ресурс] // Миссионерско-апологетический проект «К истине». – Режим доступа: http://www.k-istine.ru/sants/our_sants_feodor_tomskiy.htm.

¹² Долгорукий В. Отшельник Александр (Феодор) в Сибири // Русская Старина. – 1887. – № 10; Мельницкий М.Ф. Старец Феодор Козьмич // Русская Старина. 1892. – № 1. – С. 81–108; Голембиевский А. Легенда о кончине императора Александра I в Сибири в образе старца Феодора Козьмича // Русский Архив. – 1908; Кизеветтер А.А. Александр I и старец Феодор Кузьмич // Русские Ведомости. – 1912. – № 299; Изложение доклада Вергуна // Записки русского исторического общества в Праге. – Прага, 1927. – Кн. 1 (указано А.Л. Топорковым).

комментарии к ним¹³; исследования Н.П. Шильдера¹⁴, М.Ф. Мельницкого¹⁵. Необходимо отметить исследования Романова Н.М. и Строганова П.А. «Историческое исследование эпохи императора Александра I»¹⁶ и «Легенда о кончине императора Александра I в Сибири в образе старца Федора Кузьмича»¹⁷ и работы Шумигорского Е.С.¹⁸, Барятинского В.В. «Царственный мистик. (О Федоре Кузьмиче и Александре I)»¹⁹.

В целом дореволюционная историография, несмотря на отдельные попытки объективно взглянуть на проблему с различных ракурсов, практически, едина в восхвалении императора и некоторой тенденциозности в отношении к его фигуре, а также склонности к высокой степени мистификации.

Более реалистично на данный вопрос пыталась взглянуть советская историография, хотя и она не смогла избавиться от некоторых штампов, на этот раз – идеологических. Преимущественно вопросы, связанные с идентификацией Федора Кузьмича затрагивались в работах, имеющих объектом исследования личность и деятельность Александра I. Из подобных работ следует назвать исследования К.В. Кудряшова²⁰, В.Ф. Ходасевича²¹, а

¹³ Дубровин Н.Ф. Письма главнейших деятелей в царствование Императора Александра I. – СПб., 1883. – 564 с.

¹⁴ Шильдер Н.П. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. – СПб., 1898. – Т. 1. – 716 с.

¹⁵ Мельницкий М.Ф. Старец Федор Кузьмич // Русская старина / Под ред. М.И. Семевского. – СПб., 1898. – С. 91–119.

¹⁶ Романов Н.М. Историческое исследование эпохи императора Александра I. – СПб., 1903. – 458 с.

¹⁷ Романов Н.М. Легенда о кончине императора Александра I в Сибири в образе старца Федора Козьмича. – СПб., 1907. – 49 с.

¹⁸ Шумигорский Е.С. Из записной книжки историка (две легенды об императоре Александре I) // Исторический вестник: историко–литературный журнал. – СПб., 1907. – Т. 135. – С. 283–292; Шумигорский Е.С. Император Павел I. Жизнь и царствование. – СПб., 1907. – 264 с.

¹⁹ Барятинский В.В. Царственный мистик. (О Федоре Кузьмиче и Александре I). – М., 1912. – 146 с.

²⁰ Кудряшов К.В. Александр I и тайна Фёдора Козьмича. – М., 2014. – 192 с.

²¹ Ходасевич В.Ф. Тайна Императора Александра I // Литературная критика 1922–1939 гг. / Под ред. Л.М. Сурица. – М., 2017. – 350 с.

также Нечаева С.Ю.²², в котором были собраны различные легенды, связанные с самодержцем. Еще одна любопытная работа была написана в иммиграции А.Н. Серебренниковым²³.

Современная историография довольно богата на статьи и обзоры данного вопроса. Во многом это связано с избавлением от советских идеологических штампов и общей заинтересованностью периодом в 90–ые годы. Тем не менее, крупные работы в данный момент носят скорее научно–популярный характер, без достаточного количества сопутствующих источников.

Следует выделить работы Г.С. Гриневича²⁴, А.Н. Архангельского²⁵, В.И. Фёдорова²⁶, В.Д. Гахова²⁷, Г.А. Василича²⁸, В.Н. Нилова²⁹, А.В. Адрианова³⁰, а также ряд работ и статей других исследователей³¹.

В отдельную группу выделим труды, которые помогли нам в работе с анализом источников. Это работы И.Д. Ковальченко³², А.П. Пронштейна³³ и И.Н. Данилевского³⁴, Л.Н. Пушкарева³⁵.

²² Нечаев С.Ю. Александр I. Самый загадочный император России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/294425>.

²³ Серебренников А.Н. Великая легенда: Император Александр I и старец Фёдор Кузьмич. – Сан–Франциско, 1967. – 48 с.

²⁴ Гриневич Г.С. Тайна императора Александра Первого. – М., 2004. – 206 с.

²⁵ Архангельский А.Н. Александр I. – М., 2005. – 444 с.; Архангельский А.Н. Ревизия давнего дела, или Кто же «сотворил» старца Феодора Козьмича // Наука и религия. – 2008. – №1. – С. 24–27.

²⁶ Фёдоров В.И. Александр Благословенный – святой старец Федор Томский: Ист. исслед. – Томск, 2001. – 325 с.

²⁷ Гахов В.Д. Томская легенда (из материалов Государственного архива Томской области) [Электронный ресурс] // Государственный архив Томской области. – Режим доступа: <http://gato.tomica.ru/publications/region/2004gahov1>.

²⁸ Василич Г.А. Император Александр I и старец Феодор Кузьмич. – М., 1991. – 155 с.

²⁹ Нилов В. Жил некий старец непростой [Электронный ресурс] // Наука в Сибири. – Режим доступа: <http://www.nsc.ru/HBC/article.phtml?nid=367&id=11>.

³⁰ Адрианов А.В. Старец Федор Кузьмич [Электронный ресурс] // Город Томск. – Режим доступа: <http://i.trusholga2012.ru/u/bf/db61ea68c011e3a155ba79206ca371BA.pdf>.

³¹ Сазонова Н. Кто он? [о томском старце Федоре Кузьмиче] // Все для Вас-Пресс. – 2005. – №26. – С. 24–36.; Сазонова Н. Семен Хромов, который верил // Все для Вас-Пресс. – 2005. – № 20. – С. 11–18.; Таинственный старец Феодор Козьмич в Сибири и император Александр I. – Калуга, 1993. – 139 с.

³² Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М., 2003. – 486 с.

³³ Пронштейн А.П. Методика исторического источниковедения. – Ростов, 1971. – 468 с.

В анализе «Жития...» использовалась композиционная оценка исследований Е.К. Макаренко «Жанровое своеобразие «Жития святого праведного старца Феодора Томского»³⁶.

Хронологические рамки данной работы имеют следующий период: с 1776 по 1864 года для изучения биографии старца Федора Кузьмича, так как в данный период входит и время жизни и правления императора Александра I.

Географические рамки исследования довольно сложно очертить более конкретно, чем изменяющаяся территория Российской империи периода конца XVIII – начала XIX вв., поскольку в ходе работы поднимаются детали биографий многих личностей, географически имеющих довольно большой диапазон (к примеру: один из кандидатов на то, чтобы быть тем, кто назвал себя Федором Кузьмичем – Симеон Великий совершил путешествие от Камчатки до Санкт–Петербурга, а личности, которые он встретил – описываются как знакомые старца).

Методологической основой нашего исследования избран цивилизационный подход. Такой выбор обусловлен тем, что в русле данного подхода удобнее всего рассматривать мифы и свидетельства о смерти Александра I и появлении старца Федора Кузьмича, а данный подход позволяет дать оценку личностным, эмоционально окрашенным воспоминаниям современников в контексте исторических событий. Соответственно, можно представить определенный социокультурный комплекс, возникший в период XIX века вокруг данных тем.

Методы научного исследования. Учитывая тот факт, что в нашей работе многие выводы опираются на данные анализа мемуаров, записок,

³⁴ Пронштейн А.П. Вопросы теории и методики исторического исследования. – М., 1986. – 207 с.

³⁵ Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. – М., 1975. – 282 с.

³⁶ Макаренко Е.К. Жанровое своеобразие «Жития святого праведного старца Феодора Томского»: К проблеме современного агиографического канона. Часть I // Вестник ТГПУ. – Томск, – № 9. – С. 114–1120.

личных воспоминаний и т.д., большое значение имеет *источниковедческий метод*. Он помогает в определении информационного объема приводимых в источниках данных, а так же определении их объективности.

Сравнительный метод используется нами для того, чтобы выявить общее и особенное в образе и описаниях императора и старца.

Хронологический метод используется для того, чтобы восстановить историческую канву событий в момент болезни и смерти императора Александра I, а так же некоторых фактов, связанных с жизнью старца, Симеоном Великим, графом Ф. Уваровым и т.д., а также историю публикаций различных воспоминаний.

Ретроспективный метод оказался очень важным в тех частях работы, которые посвящены описанию последних дней императора и представлению возможных вариантов покидания им престола втайне, а также описанию некоторых моментов жизни сибирского старца.

Практическая и методическая значимость работы состоит в том, что материалы данного исследования можно использовать при составлении курсов и пособий по таким дисциплинам, как «История России» «История России XIX в.», «Источниковедение», «Историография», дисциплинам биографической, культурологической направленности и т.д., а так же использовать как алгоритм для анализа мемуарных источников. Данная работа проведена в части исследования, где анализируются «Записки купца Хромова». Более того, материалы работы можно использовать в ходе подготовки творческих и учебных заданий в школе, как на уроках, так и во время организации внеурочной деятельности по историческому и культурологическому направлениям.

Апробация: по теме выпускной квалификационной работы реализовано три выступления на конференциях международного и всероссийского уровня, подкрепленные публикациями в соответствующих сборниках.

1. Михель, В.К. К вопросу о личности старца Федора Кузьмича. // Карамзинские чтения: сборник материалов научно–практической конференции. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – С. 80–84.

2. Михель, В.К. Анализ версий по установлению личности старца Федора Кузьмича. // Белгородский диалог – 2017. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник материалов IX Международного молодежного научного форума. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – С. 210–214

3. Михель, В.К. К вопросу о достоверности и значимости «Записок» купца С.В. Хромова. // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы международной научно–практической конференции. – Белгород: ИПЦ «Политерра», 2017. – С. 143–145.

Структура: данная работа состоит из введения, двух глав, в которые включено по три параграфа, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Глава 1. К вопросу о фальсификации смерти Александра I

1.1. Источники по вопросу смерти Александра I.

Разночтения и противоречия

Рассматривая проблему, являлся ли император Александр I старцем Федором Кузьмичём (Приложение 1), необходимо обратиться к воспоминаниям ближайшего окружения государя, которые составляют основную часть наиболее приближенных к объективности источников.

Некоторые исследователи данный вопрос попытались решить путем доказательства достоверности источников, по мнению которых она заключалась в искренности лиц приближенных в это время к императору. В связи с этим в доказательство приводились письма Елизаветы Алексеевны³⁷ и письмо камер-фурьера Данила Бабкина³⁸. Ярким примером искренности исследователи выделили письмо Елизаветы Алексеевны к матери от 21 ноября, в котором она изливала горе утраты³⁹. Однако, подобным образом вопрос о подлинности информации в данном источнике решить было невозможно, поскольку источник имеет ярко – выраженный эмоциональный характер, который делает его субъективным.

Кроме того, ряд исследователей не поверил искренности подобных писем, и подверг их критике. В связи с этим, для вынесения определенного вывода, следует обратиться к другим аргументам, одним из которых, являются высказывания императора, на протяжении всей его жизни, свидетельствующие о желании покинуть престол. Некоторые исследователи считают, что таким образом Александр I указывал на то, что он мало дорожит своим положением. Стоит заметить, что, даже если Александр I в

³⁷ Письма императрицы Елизаветы Алексеевны к матери, маркграфине Баденской Амалии (1797–1826) / Пер. с франц. Д.В. Соловьева [Электронный ресурс]. – М., 2001. – Режим доступа: <http://www.tihon-luh.ru/doc/4-54.html>.

³⁸ Письмо Бабкина, камер-фурьера Александра I к неизвестному. 19 – 23 ноября 1825 г. [Электронный ресурс] // РГАЛИ. – Режим доступа: <http://www.rgali.ru/object/10739706>.

³⁹ Письма императрицы... Указ. соч.

Таганроге решил отказаться от престола, то вряд ли бы он отправился в Сибирь. В своих высказываниях он представляет свою жизнь уединенной на берегах Рейна или в Крыму частным человеком.

В 1823 г. Александр I пишет Манифест о престолонаследии, который сделал большой тайной. Разместили данный манифест в Синоде, Сенате, Государственном Совете и Московском Успенском Соборе. Такая секретность данного документа была обусловлена особенностями воспитания императора, а также дворцового переворота, в ходе которого он пришел к власти. Исследователи, придерживающиеся подобной легенды, считают, что опубликование данного манифеста было бы своего рода прологом к его отречению от престола⁴⁰. Однако, если император решил удалиться в Таганроге, возникает вопрос, почему, тогда им не был опубликован манифест о престолонаследии? В связи с этим, логичнее предположить, что причиной, по которой не был опубликован манифест, являлась неожиданная смерть императора. Даже если сам государь не хотел определить наследника, об этом должны были бы позаботиться его приближенные, которые по различным легендам способствовали его «отречению». Однако, все приближенные Александра, после его смерти обратились к Константину. Таким образом, представляется наиболее правильным вариантом, версия, по которой император не смог выразить свою последнюю волю в силу своей болезни, о которой в своем письме писала Елизавета Алексеевна⁴¹.

Вызывает недоумение ошибка в дневнике Волконского, которую он сам и исправил в нем же. В. Барятинский объясняет это тем, что императрица Мария Федоровна затребовала у Волконского «Журнал», который тот поспешно выслал, быстро заполнив его содержимое «задним числом». В связи с чем, наблюдаются ошибки подобного рода. Подобный запрос от

⁴⁰ Мироненко С.В. Страницы тайной истории самодержавия: политическая история России первой половины XIX столетия. – М., 1990. – С. 105.

⁴¹ Письма императрицы... Указ. соч.

императрицы последовал и Дибичу⁴². Кроме того, она получала бюллетени о болезни сына⁴³.

Последние дни императора были изложены в дневнике императрицы Елизаветы Алексеевны, который обрывается 11 ноября 1885 г.⁴⁴. В. Барятинский на основе этого письма, и обрывания на этой дате дневника императрицы, делает вывод о том, что 11 ноября между Александром I и Елизаветой Алексеевной велась беседа. В этой беседе государь высказывал своей жене желание отречься от власти, прикрывшись смертью. Однако, гораздо логичнее предположить, что дневник императрицы обрывается, потому что император болен и Елизавета Алексеевна не может писать, поскольку постоянно находится при государе. В свои свободные минуты Елизавета Алексеевна писала письма своей матери⁴⁵.

Стоит отдельное внимание уделить причинам уничтожения документов Николаем I. Вероятнее всего, Император Николай I уничтожал только те документы, которые могли в неприятном свете отразить деятельность его брата. Что это так, доказываются найденными в переписке Александра I с Лагарпом пометками Николая I: «*Brule comme inutile a la posterite*». Когда пропуски удалось восстановить, оказалось, что они относятся или к весьма либеральным выражениям, или к очень откровенно написанной критике действий Павла I⁴⁶.

Причиной смерти Александра I могла стать его излишняя подозрительность. Он постоянно боялся, что его отравят, в связи с чем,

⁴² Дубровин Н.Ф. Письма главнейших деятелей в царствование Императора Александра. – СПб., 1883. – 564 с.

⁴³ Барятинский В.В. Царственный мистик. (О Федоре Кузьмиче и Александре I). – М., 1912. – С. 45.

⁴⁴ Дневник императрицы Елизаветы Алексеевны / Е.Э. Лямина, О.В. Эдельман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/718901539/>.

⁴⁵ Шильдер Н.П. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. – СПб., 1898. – Т. 1. – С. 302.

⁴⁶ Письма Императора Александра I-го и других особ царственного дома к Ф.Ц. Лагарпу. 1870 г. [Электронный ресурс] // Библиотека Руниверс. – Режим доступа: <https://www.runivers.ru/bookreader/book460058/#page/125/mode/1up>.

заболев, он долгое время отказывался принимать лекарства. Возможно, именно запустение болезни привело к скоропостижной смерти государя.

Довольно подозрительным является выбор врачами г. Таганрога местом для лечения императрицы. Поскольку климат там резкий, и далеко не всегда способствует улучшению здоровья. Некоторые исследователи предполагают, что данный город на самом деле, был определен не врачами, а самим Александром I, который в нем хотел совершить свой замысел. Однако, несмотря на резкий климат, данный город славился чистым воздухом, который сам излечивал болезни⁴⁷.

Елизавета Алексеевна тяжело переживала смерть Александра I. Здоровье ее стало «таять»⁴⁸. 12 апреля П. М. Волконский писал Николаю I, что она приказала «переставить походную церковь в ту комнату, где покойный государь император скончался; может легко быть, что воспоминание горестного происшествия производит сие действие над ее величеством». В конце апреля императрица выехала из Таганрога в Петербург. Дорога пролегла через Калугу, где она должна была встретиться с матерью покойного императора Марией Федоровной. Однако, встречи так и не состоялось, поскольку Елизавета Алексеевна скончалась в г. Белеве, за несколько часов до приезда Марии Федоровны. Несмотря на болезнь императрицы, в связи с ее смертью возникла легенда. Она заключалась в том, что Елизавета Алексеевна подобно императору ушла от светского мира. Аргументом в пользу данной гипотезы выступала запись Елизаветы Алексеевны в следующий день, после смерти императора, суть которой заключалась в том, что она последует за ним⁴⁹.

И в то же время, несмотря на эти речи, она не стала провожать тело усопшего, а еще 4 месяца прибывала в Таганроге, и только к концу апреля

⁴⁷ Мироненко С.В. Указ. соч. – С. 107.

⁴⁸ Молин Ю.А. Анализ версий смерти императрицы Елизаветы Алексеевны [Электронный ресурс] // Сборник трудов Четвёртой конференции АРСИИ им. Г.Р. Державина. – Режим доступа: <http://www.kirshin.ru/about/conference04.html>.

⁴⁹ Молин Ю.А... Указ. соч.

решила отправиться в путь. Кроме того, в городе Белеве существовала легенда, вышедшая из уст помещицы, в доме которой остановилась Елизавета Петровна. По этой легенде помещица встретила императрицу в 10 вечера, а в 12 часов ночи, ей уже сообщили, что Елизавета Алексеевна умерла. Подойдя поцеловать руку усопшей, хозяйка дома обратила внимание, что это была не та императрица, которую она встречала. Однако на этом история не заканчивалась. Через некоторое время, после похорон императрицы к томскому архиерею Донецкому пришла странница и попросилась на ночлег. Хозяева сразу обратили внимание на ее поведение, которое выдавало ее высокородное происхождение. В дальнейшем, стали считать, что это была императрица Елизавета Николаевна.

Кроме того существовала легенда о монахини Вере Молчальнице, жившей в 1840–1860–н гг. в Сырковской монастыре Новгородской губернии. Происхождение ее так и осталось неизвестным. Однако ее образ поведения и манеры выдавали ее высокородное происхождение. Еще одним поводом для признания данной монахини бывшей императрицы был тот факт, что она была похоронена рядом с бывшей приемницей императрицы Елизаветы Алексеевны. Были обнаружены сходства обустройства кельи Веры Молчальницы и Федора Кузьмича. Однако происхождение таинственной Веры Молчальницы было выяснено. Под псевдонимом Веры Молчальницы находилась, вышедшая из богатого дворянского рода Вера Александровна Буткевич⁵⁰.

Таким образом, воспоминания ближайшего окружения об Александре I, свидетельствуют о том, что император действительно умер от болезни. Однако в них имеется информации об одних и тех же событиях, но она расходится, а в некоторых даже противоречит. Тем не менее, даже при совпадении той или иной информации в разных источниках интерпретировать ее можно по-разному. Несмотря на большое количество

⁵⁰ Нечаев С.Ю. Александр I. Самый загадочный император России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/294425>.

источников, вопрос о подлинности смерти императора Александра I, в настоящее время остается открытым.

После смерти императора Александра I стали расти многочисленные слухи. Причем скорость создания различного рода толков опережала погребальное шествие, в связи с чем, в Москве уже бытовали различные легенды, хотя гроб с покойным императором еще не достиг ее территории.

3 февраля тело императора было привезено в Москву. Данное событие вызвало огромный интерес среди населения, в связи с чем, властям пришлось принимать меры, чтобы избежать беспорядков. Несмотря на ажиотаж среди населения, инцидентов не произошло. Однако слухи продолжили умножаться. Суть всех этих слухов заключалась либо в том, что император под предлогом своей смерти решил отречься от престола, а в гробу лежит тело другого человека или он вовсе пуст, либо императора жестоко убили. Большого развития данные слухи получили после прибытия в Москву, поскольку гроб императора был закрыт, и возможности, посмотреть на тело у жителей не было. Некоторые из рассказов, которые, по-видимому, пользовались наибольшей популярностью, были записаны московским дворовым человеком под названием: «Московские повести или новые правдивые и ложные слухи, которые после виднее означутся, которые правдивые, а которые лживые, а теперь утверждать ни одних не могу, но решился на досуге описывать, для дальнего времени незабвенного, именно 1825 г., с декабря 25 дня»⁵¹. Список рассказов был очень разнообразным. В одних значилось, что императора напоили какими-то напитками, от которых он заболел, и как следствие, умер, а тело его почернело, потому и сделали такой гроб. Другие сообщали о том, что тело Александра I было проколото кинжалом, и была разрублена голова, поэтому тело его не показывали народу. Встречались в данном источнике истории о том, что государь жив,

⁵¹ Шильдер Н.П. Указ. соч. – С. 306.

однако покинул страну, уплыв в море на шлюпке, или его продали «в иностранную неволю» и многое другое⁵².

Слухи продолжались множиться и приобретали новые формы. Так, возникла история о неудачном покушении на императора. Суть ее заключалась в том, что на Александра I готовили покушение, однако один верный императору солдат пришел и сообщил ему об этом. Тогда Александр I предложил этому солдату умереть вместо себя, пообещав ему взамен наградить весь его род и похоронить его как себя. Тогда солдат согласился. Существует еще одна интерпретации этой истории. Будто бы Александр I приехал с заднего крыльца во дворец в Таганроге строившейся для Елизаветы Алексеевны. Встретил там солдата, который сообщил ему о готовящемся на него покушении. Пообещав солдату похоронить его как себя, и наградить его весь род, император поменялся одеждой с солдатом, потом бежал неизвестно куда, когда этого солдата убили из пистолы, приняв за императора. А потом, чтобы исполнить свое обещание перед солдатом Александр I писал письмо Елизавете Алексеевне.

Еще одним источником, содержащим в себе слух о смерти императора, является письмо некоего Евдокима, который был солдатом. Оно было написано летом 1826 г. перед коронацией Николая I. В письме сообщалось о мистическом знаке, когда Александр I покидал Петербург и писал письмо матери – затмении. Опираясь на повествование лейб-сержанта, который якобы всегда находился при дворце, автор излагает историю о том, что император погиб на подъезде к Таганрогу от рук заговорщиков. Ему отрубили левую руку и иссекли всю грудь и тело. А в мае скоропостижно скончалась его супруга. И далее в письме следует скоропостижная смерть практически всех членов семьи Александра I. Инициатором покушения на императора был граф Воронцов, который был масонской веры и хотел

⁵² Кудряшов К.В. Александр I и тайна Федора Козьмича [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/kudryashov-k-v/aleksandr-pervij-i-tajna-fedora-kozjmicha>.

установить закон республики, путем захвата власти, однако у него ничего не вышло.

Кроме того, существовали слухи менее драматичного содержания о смерти императора. Их сторонники считали, что император скончался в Таганроге тихой и спокойной смертью вследствие болезни. Умирал император с «вольностью духа», потому государыня была не в таком глубоком прискорбии⁵³.

Существуют свидетельства о том, что до приезда императора в Таганрог, скончался фельдъегерь Масков, который внешне походил на Александра I. Отсюда начинается гипотеза о том, что вместо Александра I в гробу покоился Масков. Другие источники утверждают, что вместо царя был похоронен унтер-офицер 3-й роты Семеновского полка Струменский, который был еще больше похож на Александра I, чем Масков. Однако если взять за основу гипотезу подмены императора, то лицом, заменившим его, никак не мог быть Масков, поскольку дата его смерти числится в первых числах сентября, в то время как официальная смерть Александра I наступила позже практически на полтора месяца.

Кроме записок и дневников существует еще свидетельство о смерти Александра I, которое было подписано двумя врачами, лечившими его – Джеймсом Виллие⁵⁴ и Штофрегенем, а также князем Волконским и бароном Дибичем. Стоит отметить, что причиной смерти царя было установлено заболевание холерой, однако в описании тела царя значится, что спина его и ягодицы багрово-сизо-красные, что нетипично для царского тела. В то же время, существуют данные, указывающие на то, что Струменский погиб от того, что был до смерти засечен шпицрутенами.

Новая волна слухов о смерти императора Александра I поползла вначале 1826 г., в связи с публикацией в зарубежных газетах.

⁵³ Кудряшов К.В. Указ. соч.

⁵⁴ Архангельский А.Н. Александр I. – М., 2005. – С. 114.

Серьезных аргументов в подтверждении того, что вместо императора в гробу находилось тело Маскова, так и не нашлось.

В.К. Шильдер и В. Барятинский, считают более правдоподобной теорию замены императорского тела на тело солдата из Семеновского полка, внешне похожего на Александра I.

Многочисленные слухи и легенды, возникшие в связи со смертью Александра I и возведением Николая I на престол, постепенно утихали. Однако новая волна слухов появилась через 11 лет, после появления в Сибири необычного старца Федора Кузьмича, которого сразу же стали отождествлять с покойным при загадочных обстоятельствах императором⁵⁵.

Старые слухи обрастали новыми данными. С появлением Федора Кузьмича родилась новая легенда, которая была опубликована в журнале «Колокол». Автором данной легенды являлся Е.С. Арзамасцев, который услышал ее якобы от полковника Соломки, являвшимся свидетелем смерти Александра I. Суть этой легенды заключалась в том, что якобы 18 ноября 1825 года Александр I вместе с Дибичем и Соломкой выехал за город⁵⁶. Потом император остановился, попрощался с Соломкой и Дибичем, попросил никому ничего не говорить, оседлал коня и скрылся в темноте. Эта версия была опровергнута внуком Соломки, который заявил, что эта публикация Е.С. Арзамасцева вздор, никогда его дед такого не мог сказать. В их семье с благоговением относились к Александру I и подобных мыслей в его адрес не высказывалось. В качестве подтверждения С.П. Соломко выложил письма своего деда и его жены. Однако, даже подобные заявления не могли развенчать укоренившихся и распространившихся повсеместно легенд⁵⁷.

⁵⁵ Кудряшов К.В. Указ соч.

⁵⁶ Шумигорский Е.С. Из записной книжки историка (две легенды об императоре Александре I) // Исторический вестник: историко-литературный журнал. – СПб., 1907 – Т. 135. – С. 285.

⁵⁷ Романов Н.М. Легенда о кончине императора Александра I в Сибири в образе старца Федора Козьмича. – СПб., 1907. – 49 с.

Таким образом, в настоящее время существует масса легенд и слухов, касающихся смерти Александра I. Суть которых, заключается в том, что Александра I либо отравили, либо подменили, либо убили и т.д. В связи с этой массой гипотез исследователи разделились на две группы. К первой группе относятся исследователи, которые считают версию подмены императора достоверной. Ко второй группе относятся те исследователи, которые отрицают подмену тела Александра I. В связи с этим, приводится ряд аргументов в защиту противоположных гипотез, однако развеять ни одну из них пока не удастся.

Таким образом, ближайшее окружение императора свидетельствует в своих дневниках, мемуарах и воспоминаниях о том факте, что Александр I действительно скончался от болезни. Однако эти источники содержат в себе массу противоречий. В.В. Барятинский – сторонник легенды об Александре I неоднократно приводил несоответствия показания дневников, на основе чего, делал вывод, что существовал заговор. Анализ врачей протокола о вскрытии тела покойного императора, ни к чему не привел. Поскольку данные, содержащиеся в нем, не противоречили, описанным болезням государя.

К.В. Кудряшов был не согласен с точкой зрения В.В. Барятинского. Он считал, что для такого типа документов характерны несоответствия, и что полное, детальное соответствие данных, наоборот, указывало на существование заговора. Обе гипотезы исследователей имеют право на свое существование и в настоящее время.

Помимо, основных устоявшихся точек зрения, на смерть императора, существует еще масса слухов и легенд, которые бытовали среди населения во время и после правления Александра I, и которые сохранились до настоящего времени. Суть всех этих слухов, заключалась в том, что императора либо отравили, либо изрубили, либо он мог бежать в ходе покушения на него и многое другое. Все эти слухи объединяет одно – нет ни одного наиболее четкого источника, который бы не содержал бы определенных пробелов по вопросу о смерти императора. Также

большинство слухов разбиваются при более скрупулезной критике. И тем не менее, они являются косвенным аргументом в пользу того, что Александр возможно действительно покинул престол. Особенно выделяются на этом фоне нестыковки в истории болезни и медицинских показаниях из последних дней императора. Следует отметить, что связи между Александром и Федором Кузьмичем в данных слухах не так прослеживается и пласт источников приближенных содержит мало отсылок к сибирскому старцу.

1.2. «Покинул» ли престол Александр I в Таганроге.

Мнения исследователей

Мнение исследователей о судьбе Александра I, в связи с массой различных слухов, теорий и легенд, условно можно разделить на две группы. К первой группе относятся исследователи, которые считают, что император Александр I не умер, а скрылся, таким образом, отказавшись от власти. В эту группу исследователей следует отнести Н.К. Шильдера⁵⁸ (псевдоним В.Г.), В. Барятинского⁵⁹.

Вторая группа исследователей, наоборот, считает официальную смерть Александра I единственной и подлинной, и всячески отвергает гипотезы о его подмене и проч. Основными исследователями, относящихся к данной группе следует считать Г. Василич⁶⁰, Е.С. Шумигорский⁶¹ и др.

В основу рассмотрения данной проблемы и определения достоверности той или иной теории следует заложить три вопроса, на которые необходимо будет ответить в ходе данного исследования.

- 1) Имел ли Александр I намерение отказаться от власти?
- 2) Привел ли он его в исполнение, скрывшись из Таганрога?

⁵⁸ Шильдер Н.П. Указ. соч. – 496 с.

⁵⁹ Барятинский В.В. Указ. соч. – С. 146.

⁶⁰ Василич Г. Император Александр I и старец Феодор Кузьмич: по воспоминаниям современников и документам: со многими рисунками и портретами. – М., 1909. – 157 с.

⁶¹ Шумигорский Е. С. Император Павел I. Жизнь и царствование. – СПб., 1907. – 264 с.

3) Можно ли сибирского старца Федора Кузьмича отождествить с Александром I?

В первом вопросе исследователи двух групп пришли к консолидации во мнениях. Потому что Александр I неоднократно высказывал намерение отказаться от престола, что сохранилось во многих источниках.

Однако остальные два вопроса вызывают диссонанс в научных исторических кругах. Сложность ответа на данные вопросы заключается в несоответствии данных, в существующих источниках по данной теме: дневниках, мемуарах, истории болезни императора и др. Стоит отметить, что масса этих источников содержит в себе ряд противоречий. Так, в записках и дневниках имеется ряд утверждений, что черты лица императора после смерти изменились, в связи с чем, гроб был закрыт. В протоколе вскрытия сообщается о наличии признаков сифилиса у покойного, чем Александр I никогда не болел. Разногласие сведений дневников, записок и мемуаров, обусловлено тем, что данные источники были написаны задним числом, что уменьшает уровень их достоверности.

В различных мемуарах имеются противоречия о последних днях императора. Например, в один и тот же день у доктора Вилле и императрицы записана, противоречащая информация, о том, как император провел ночь. У Вилле записано⁶² о том, что ночь императора прошла плохо, а у императрицы, наоборот, хорошо⁶³. Подобные противоречия встречаются и в том какую воду пил Александр I во время болезни. Некоторые источники указывают, что яблочную, некоторые, что хлебную и т.д. Также существует масса подобных противоречий, встречающихся в дневниках, мемуарах и воспоминаниях приближенных к государю людей⁶⁴. Например, момент смерти Александра I указан неодинаково: 10 ч. 50 м., 10 ч. 47 м. и 10 ч. 45 м.

⁶² Дневник лейб-медика баронета Я.В. Виллие // Александр I и тайна Федора Козьмича / Под ред. К.В. Кудряшова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tihon-luh.ru/doc/4-54.html>.

⁶³ Дневник императрицы Елизаветы Алексеевны... Указ. соч.

⁶⁴ Чарторыйский А.Ю. Мемуары князя Адама Чарторыйского и его переписка с императором Александром I / Пер. с фр. А. Дмитриевой. – М., 1912. – Т. 2. – 386 с.

Причиной тому, является разное эмоционально состояние автора источника, восприятие, память. Кроме того, следует отметить, что некоторые дневники писались «задним числом», а воспоминания через несколько лет, а учитывая специфику человеческой памяти, могли забыть или что-то перепутать. В связи с этим, данные типы источников нельзя отвергать и скептически к ним относиться в исследовании данной темы⁶⁵.

Во время вскрытия тела покойного Александра I велся протокол, данные которого сохранились и в настоящее время. В.В. Барятинский обратился к врачам, чтобы они проанализировали данное заключение (протокол). Доктора, исследовав информацию протокола, пришли к следующим выводам: причину болезни Александра I точно установить нельзя, можно делать только предположения, поскольку протокол был составлен не научно; такие болезни как тиф и малярию следует исключить, однако в протоколе имеются малодостоверные признаки наличия сифилиса у покойного. На основании анализа врачей протокола смерти императора, В.В. Барятинский⁶⁶ пришел к выводу, что это тело не принадлежало императору Александру I. Основным аргументом было то, что император не страдал сифилисом, а в протоколе у покойного имелись хоть сомнительные, но все же признаки сифилиса.

В.В. Барятинский на этом не остановился и обратился к известному патологоанатому Ф.Я. Чистовичу, который был ректором Петроградского медицинского института. Исследователь предоставил Ф.Я. Чистовичу копию протокола, заключенного во время вскрытия императора, а также дал подробные описания болезней Александра I. По итогам рассмотрения и анализа предоставленных данных, Ф.Я. Чистович сделал следующий вывод: из вскрытия нельзя определить какой именно болезнью страдал Александр I, но в протоколе есть намек на болезненное состояние печени; безусловных признаков наличия у покойного сифилиса – нет; используя протокол о

⁶⁵ Комаровский Е.Ф. Записки графа Е.Ф. Комаровского / Под ред. П.Е. Щеголева. – СПб., 1914. – С. 200.

⁶⁶ Барятинский В.В. Указ. соч. – С. 130.

вскрытии, а также описание болезней, можно сделать вывод о том, что государь страдал какой-то инфекционной болезнью, которая протекала вместе с нагноительным типом лихорадки и желтухи. Такими болезнями могли быть: гнойное воспаление желчных путей, инфекционная желтуха или паратифозная септикопиемия, схожая с той, которая изучена недавно, как осложнение возвратного тифа. В том случае, если бы в протоколе было дано более подробное описание состояния печени, можно было с точностью установить, какой именно из трех болезней страдал император. Исходя из этих данных, не находится противоречий с более ранней информацией о болезнях императора, а это, в свою очередь, опровергает аргумент В.В. Барятинского о том, что тело покойного не принадлежало императору. Оно вполне могло быть телом самого Александра I.

После этого В.В. Барятинский, в подтверждение легенды об Александре I, решил указать на противоречия данных дневников и мемуаров, приближенных к императору людей. Следовательно, был заговор⁶⁷.

Однако К.В. Кудряшов не поддерживает данную точку зрения, утверждая, что во время болезни императора не до деталей и т.д. После опровержения В.В. Барятинский приводит аргумент о том, что в протоколе о вскрытии имеется подпись доктора Тарасова, в то время как сам доктор в своих дневниках утверждает, что не присутствовал на вскрытии. В связи с чем, подпись на документе является подделкой.

Данный аргумент К.В. Кудряшов⁶⁸ тоже опровергает, считая, что мемуары Тарасова были написаны значительно позже, а, следовательно, в них может находиться ошибка. Кроме того, упоминание о присутствии доктора на вскрытие подтверждалось и еще одним документом и т.д.

В записной книжке Виллие в день прибытия в Таганрог была занесена следующая запись: «Мы приехали в Таганрог, где кончилась первая часть

⁶⁷ Барятинский В.В. Указ. соч. – С. 113.

⁶⁸ Кудряшов К.В. Указ. соч.

вояжа», и затем под чертой ставит слово «finis»⁶⁹. «Первая часть» означает, что имелись и еще какие-то части, вторая, третья, а может быть четвертая и т.д. Однако В.В. Барятинский утверждает, что в день приезда никаких других поездок еще не предполагалось, а слово «finis» становится как бы «пророческим», что может быть объяснимо его позднейшей припиской. Однако утверждение, что в день приезда в Таганрог не предполагалось никакой новой поездки – неверно. Тарасов прямо указывает, что «кроме путешествия в Крым, предположены были путешествия в Грузию, Астрахань и в Сибирь, даже до «Иркутска», причем разработкой этих маршрутов уже занимались трое опытных офицеров генерального штаба, вызванных с этой целью Дибичем в Таганрог; и слово «finis», таким образом, потеряв свое пророческое значение не может уже считаться позднейшей припиской.

Таким образом, позиции В.В. Барятинского и К.В. Кудряшова являлись по отношению друг к другу противоположными. Первый исследователь склонялся к существованию легенды об Александре I, и всячески пытался оправдать данную теорию. Ими были приглашены врачи, которые сделали вывод о болезнях, но уверенного аргумента в пользу легенды не получилось. Тогда В.В. Барятинский начинает искать противоречия в дневниках и мемуарах приближенных императору. К.В. Кудряшов в дальнейшем всячески отвергал аргументы В.В. Барятинского, поскольку считал, что они незначительны, а данные мемуаров и дневников, вовсе могут быть ошибочными.

1.3. Александр I и Федор Кузьмич: общее и особенное

Нашей задачей является дать общую оценку «Запискам» Хромова и рассказам о Федоре Кузьмиче⁷⁰. Загадочный знаменитый старец проживал у Хромова на заимке, начиная с конца 1858 года и до момента смерти.

⁶⁹ Дневник лейб-медика баронета Я.В. Виллие... Указ. соч.

⁷⁰ Сазонова Н. Семен Хромов, который верил // Все для ВасПресс. – 2005. – № 20. – С. 12.

Старец Федор Кузьмич⁷¹ изначально был приписным деревни Зерцалы, которая находилась в Боготольской волости. Туда будущий загадочный старец 26 марта 1837 года был привезен с партией ссыльных номер 43. В этой ссылке он прожил приблизительно пять лет, при этом к работам принудительно не привлекался. Покочивая по разным станицам и Енисейской тайге простым рабочим, Кузьмич возвращается в свою родную деревню и спустя еще шесть лет – в 1849 году селится в районе с. Краснореченское на берегу реки Чулыма. Примерно в это время о нем начинает ходить множество легенд – от тех, в которых он был сосланным митрополитом, до того, что он был Александром I. Вскоре он снова сменяет несколько мест проживания и, в конце концов, останавливается у купца Хромова⁷² – его ревностного почитателя в 1858 году. Старец жил на заимке у Хромова с конца 1858 г. и до своей смерти. Купец оставил «Записки»⁷³, где подробно описал чудеса, которые совершал старец и попытался обосновать сходство его с императором Александром I. Хромов очень почитал и боготворил Кузьмича и оставил после себя любопытный источник – «Записки» о жизни таинственного старца. Именно записки и стали одной из основных причин распространения легенд о Федоре. Первичное анализ

⁷¹ Прим. Фёдор Кузьмич (Феодор Томский), 1776 (1777) – 20 января (1 февраля) 1864, Томск – старец, живший в Сибири в XIX веке. Согласно романовской легенде, возникшей в середине XIX века ещё при жизни старца, считается российским императором Александром I, инсценировавшим свою смерть и ставшим скитальцем. Вопрос о тождественности Фёдора Кузьмича с российским императором историками однозначно не решён. Фёдор Кузьмич за своё подвижничество в 1984 году канонизирован Русской православной церковью в лике праведных в составе Собора сибирских святых.

⁷² Прим. Семён Феофанович Хромов, родился в семье крепостных, принадлежавших графине Борх в 1813 году в деревне Мугреево Владимирской губернии. Скончался в 1893 году в Томске. Работал приказчиком на золотых промыслах в Сибири. С 1837 года управляющий Ачинских приисков. В 1842 году выкупил себя и семью из крепостной зависимости, записался в томское купечество, был купцом 2-ой гильдии. В 1846 году приобрёл собственный дом в Томске. На его заимке поселился в 1858 году старец Федор Кузьмич. Семен Феофанович был очень большим почитателем старца и ярким сторонником его идентичности с императором Александром I. На основе его воспоминаний книгоиздатель Е. Захаров издал «Сказание о жизни и подвигах великого раба божия старца Феодора Кузьмича...».

⁷³ Хромов С.Ф. Краткое жизнеописание великаго старца Феодора Козьмича. Из воспоминаний купца Семена Феофановича Хромова. – Томск, 2015. – 251 с.

«Записок» уже показывало, что начаты они и большая часть их датируется 1864 годом; после этого купец дополнял их по несколько раз в год, сразу охватывая большой промежуток времени и дважды делал поправки. Следовательно, «записанными по горячим следам» являются события периода 1863–1864 гг.

Из всех 105 параграфов «Записок» – 61 из них – содержат случаи прозорливости и свершения чудес старцем. Личность Кузьмича в них практически не описывается. Так же – описаны многочисленные случаи чудесного излечения болезней старцем⁷⁴.

Помимо собственных наблюдений, Хромов приводит и чужие свидетельства. Однако при этом не оценивает – подходят ли они для включения в записки, хоть иногда и выражает сомнение в достоверности данных. Такая масса «чудес» заставляет очень скептически относиться к «Запискам» Хромова⁷⁵.

Совершенно критического отношения к тому, что он пишет и видит о старце – у Хромова нет, однако, скорее всего записи, будь то даже заблуждения – искренние, как утверждает в своем исследовании В. Привахлин⁷⁶. Гипотезу о том, что купец отождествлял Федора Кузьмича с Александром I ради корыстных целей, подкрепленную лишь тем, что не сам купец, а его наследники, опятьтаки негласно старались продать келию Федора Кузьмича – не следует считать верной, так как в 60–х годах купец был одним из богатейших в округе и городе человеком⁷⁷.

Кроме записок основной материал для историков составляют записанные рассказы в основном не из первых уст. К ним можно отнести,

⁷⁴ Хромов С.Ф. Указ. соч. – С. 201.

⁷⁵ Макаренко Е.К. Жанровое своеобразие «жития святого праведного старца Феодора Томского»: К проблеме современного агиографического канона [Электронный ресурс] // Вестник ТГПУ. – 2014. – 9 (150). – С. 116. – Режим доступа: http://vestnik.tspu.edu.ru/files/vestnik/PDF/makarenko_e._k._114_120_9_150_2014.pdf.

⁷⁶ Привалихин В. Одиссея династии Хромовых // Пятница. – 2002. – № 20. – С. 6 – 21.

⁷⁷ Архангельский А.Н. Александр I [Электронный ресурс]. – М., 2005. – 444 с. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/793684/>.

например, случай посещения старца великим князем Михаилом Павловичем. Излагается это событие следующим образом. «Сам старец сообщил о себе, что когда он скрылся из своего первоначального жилища, то его стали разыскивать и, поймав, представили начальству, но он, воспользовавшись каким-то случаем, бежал. Находясь с двумя товарищами в одном городе, он признан был за «великого человека», снова был взят со своими спутниками и посажен в острог: но так как начальство никакой вины ни за ним, ни за его товарищами не нашло, то и предложило им выйти на свободу. Спутники его согласились на это и были из тюрьмы выпущены, но старец не согласился и остался в остроге. Об этом дано было знать императору Николаю Павловичу, и по его распоряжению, в тот город секретно был послан великий князь Михаил Павлович, который по приезду отправился к Федору Кузьмичу в тюрьму, и рассердившись по своему горячему нраву, хотел за это строго наказать власти, но старец уговорил великого князя оставить дело без последствий и просил только, чтоб его осудили в Сибирь на поселение под именем Федора Кузьмича. Просьба старца была исполнена».

Учитывая финал рассказа, здесь говорится об аресте Кузьмича в Красноуфимске, да и сам старец был взят под стражу один без товарищей. Само посещение князем старца так же не выглядит правдоподобным – такое событие, скорее всего, обязательно оставило бы какие-то следы⁷⁸.

Рассказ о том, что Кузьмич повествовал о въезде Александра I в Париж, держа по правую руку графа Меттерниха, также не выдерживает критики, так как установлено, что император ехал между королем Пруссии и австрийским генералом Шварценбергом. Положиться на эти примеры историку невозможно⁷⁹.

В своем исследовании хотелось бы обратиться к спору о том, кто же на самом деле был старец. Приведем тезисно факты, которые можно использовать в качестве косвенных доказательств, но скорее не о том, что

⁷⁸ Кудряшов К. В. Указ. соч.

⁷⁹ Романов Д.Г. Таинственный старец Феодор Козьмич в Сибири и император Александр I. – Калуга, 1993. – С. 76.

Александр 1 – это и есть старец, а о том – была ли подмена тела, либо покинул ли тайно император свой престол.

В пользу того, что захоронен был именно Александр I, свидетельствует заключение о вскрытии тела, путевой врачебный дневник и многочисленные свидетельства близких друзей императора.

В пользу того, что император покинул престол можно привести те факты, что все записи, опять–таки, в тех же врачебных дневниках по уходу за телом, один из актов вскрытия и большинство записей в дневниках приближенных императора – сделаны задним числом, (один из актов не подписан вовсе Тарасовым, который впоследствии утверждал обратное)⁸⁰.

Обычно те факты, которые предписывают Федору Кузьмичу как доказательства его тождества с Александром.

1. Военная осанка, манера держаться и говорить, близкое знание военной жизни, ряд других мелочей того же характера изобличают в нем человека военного.

2. Знание событий, совершавшихся в высшем обществе, образованность, осведомленность в вопросах государственных и пр. говорят о принадлежности к высшему обществу; следовательно, как военный, он должен был находиться среди офицеров лучших гвардейских полков.

3. Детальное описание кампаний 1812 – 1815 гг. оставляли в слушателях убеждение, что рассказчик сам был участником этих кампаний и даже вместе с армией вступал в Париж в 1814 г.

4. Рассказы о дворцовых интригах и знание придворной жизни заставляют предполагать в нем лицо, имевшее какое–то отношение к придворной жизни.

5. Ряд указаний свидетельствуют, что он был масоном–мистиком.

6. Предания, идущие от простых и интеллигентных людей, единогласно сходятся на том, что он владел иностранными языками.

⁸⁰ Архангельский А.Н. Ревизия давнего дела, или Кто же «сотворил» старца Феодора Козьмича // Наука и религия. – 2008. – № 1. – С. 26.

7. Советы Федора Кузьмича крестьянам, наряду с прочей его культурной деятельностью, обнаруживали, по словам очевидцев, в нем «не малое знание» крестьянской жизни, условий выбора и обработки земли, устройства огородов и всякого рода посевов⁸¹.

Как видим – описание скорее подходит под большинство «прогрессивных» прошедших войну дворян, которые участвовали в войне 1812 года.

Для того, чтобы более полно представить образ Федора Кузьмича, следует обратиться к воспоминаниям знавших его современников. Часть мифов о старце появилась именно в процессе его общения с окружающими людьми. Некоторые из этих воспоминаний и вовсе со временем обрастали новыми выдумками и неподтвержденными данными, что только усиливало эффект легенды. Мы не будем вдаваться в разбор полных цитат из воспоминаний очевидцев, а будем приводить сокращенные варианты с краткой характеристикой.

Так, среди известных лиц посетивших Федора Кузьмича были епископ Парфения, епископ Иннокентий Камчатский, советник Томского губернского суда Л. И. Савостин и др. Часто у старца бывал Афанасий, епископ Иркутский и даже гостил у Кузьмича долгое время. Следует сказать, что они познакомились якобы в селе Краснореченском. Очевидцы рассказывают, что епископ, пригласив к себе старца, долго ходил с ним под руку, говорил не по-русски и смеялся, при этом всячески выказывая знаки почтения, словно находился в обществе царственной особы⁸².

Также ряд мифов породил рассказ дочери купца Хромова⁸³ о том, что когда старец проживал в село Коробейниково, к нему приезжали двое людей – рослый молодой и похожий на сына императора Николая Александровича гусар и молодая девушка. После того, как их встреча закончилась, они долго

⁸¹ Кудряшов К. В. Указ. соч.

⁸² Фёдоров В.И. Александр Благословенный – святой старец Федор Томский. – Томск, 2001. – С. 130.

⁸³ Привалихин В. Указ. соч. – С. 12.

прощались, а Кузьмич, судя по свидетельствам дочери купца, даже позволил гусару сделать то, чего не позволял до этого никому – поцеловать руку. При этом затем он пребывал в радостном расположении духа и проговорил любопытную вещь: «Деды–то как меня знали, отцы–то как меня знали, дети как знали, а внуки и правнуки вот каким видят».

Советник Томского губернского суда Л.И. Савостин так же был нередким гостем у старца и беседовал с ним на иностранных языках, при этом он в своих воспоминаниях отметил, что разговоры касались довольно сложных тем – государственных вопросов, устройства армии, земельному вопросу и т.д.⁸⁴.

Также остались многочисленные свидетельства о том, что Федор Кузьмич прекрасно знал, чуть ли не весь высший придворный свет, который отметился при правлении Александра I. Свободно рассуждал он и о знаменитых деятелях, и о войне 1812 года, а иногда у него проскальзывали и повествования наподобие – «Когда в 1812 г. входили французы в Москву», рассказывал старец, «император Александр приходил к мощам Сергея Радонежского, помолился ему со слезами, и вдруг слышен был глас от угодника: Иди, Александр, дай полную волю Кутузову, да поможет бог изгнать из Москвы французов». Очевидцы утверждают, что старец в красках мог описать въезд победоносной русской армии в Париж⁸⁵.

Любопытны рассказы старца о масонстве. Он утверждал, что при Александре было собрано собрание, на котором был поставлен вопрос о вступлении в масонскую ложу. Все поддержали эту идею кроме Фотия и затем, ложа так и не была открыта. Однако это очень странный рассказ,

⁸⁴ Бараньска А. Федор Кузьмич – сибирская жизнь после смерти императора Александра I. История легенды // Славянский альманах. [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. – М., 2013. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fedor-kuzmich-sibirskaya-zhizn-posle-smerti-imperatora-aleksandra-i-istoriya-legendy>.

⁸⁵ Колыванова В.В. Тайна Федора Кузьмича // Александр I Благословенный / Под ред. В.В. Колывановой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/339037>.

учитывая тот факт, что шифр на записках старца, о которых будем говорить далее, имеет масонское происхождение.

Есть также три версии мифов, по которым император либо открыл себя, либо его узнал кто-то, кто раньше был знаком с ним. Первая версия повествует о сапожнике, который будучи на службе солдатом видел воочию Александра I и признал в старце его. Однако старец запретил тому говорить об этом. Данная версия распространялась самим сапожником Оленьевым, поэтому доверять ей не представляется возможным⁸⁶.

Еще одна версия касается того, что когда запевали песни об Александре – старец скрывался в своей келье и просил больше не петь таких песен «сильно волнуясь и плача».

Еще одна версия гласит о том, что его узнал один из болеющих ссыльных царских истопников.

Так же анализировали и вензель в часовне, в д. Зерцалы (Ачинского округа) – буква «А, с изображением короны и летящего голубя». Тем не менее, сходство вензеля и коронованной буквы «А» небольшое, хотя интерес к нему подогрел якобы сам старец, сообщив: «Под этой литерой хранится тайна – вся моя жизнь. Узнаете, кто был»⁸⁷.

А.С. Оконишникова, дочь Хромова⁸⁸, любимица старца, оставила много воспоминаний, которые явственно указывают на военное происхождение старца. Так же именно с её слов мы имеем якобы изречение старца о том, что: «Панушки, был такой же прекрасный солнечный день, когда я отстал от общества. Где был и кто был, а очутился у вас на полянке». Вопреки известию о том, будто старец намеками давал понять, что он Константин Павлович, более надежный биограф старца (Мельницкий) решительно утверждает, что Федор Кузьмич не обнаруживал никаких признаков самозванства и ни Константином, ни Александром себя не называл. Хромов, который спрашивал серьезно заболевшего старца, не

⁸⁶ Нечаев С.Ю. Указ. соч.

⁸⁷ Бараньска А. Указ. соч.

⁸⁸ Привалихин В. Указ. соч. – С. 13.

откроет ли, кто он, получил такой же отрицательный ответ: «Нет, это не может быть открыто. Об этом спрашивал преосвященный Иннокентий и Афанасий, и им тоже не открыто».

Существует несколько не выдерживающих критики рассказов якобы самого Хромова о том, что перед смертью старец так или иначе косвенно подтвердил свою принадлежность к царскому роду. Однако было бы странно, если бы купец в своих записках не упомянул этого, и поэтому данные факты, скорее всего лишь остатки раздутых слухов⁸⁹.

Еще один интересный миф связан с молодой девушкой Александрой Никифоровной, которая по свидетельствам была его любимицей. Она часто находилась около старца, и по её свидетельствам старец знал описания всех крупных церквей, монастырей и храмов. Он мог часами рассказывать про великих деятелей церкви. Когда девушка изъявила желание обойти Россию на богомолье, Федор Кузьмич помог ей с составлением маршрута и даже порекомендовал людей, у которых можно будет добиться гостеприимства. Примечателен тот факт, что когда она отправилась в 1849 году на богомолье – она увиделась и с семьей графа Дмитрия Ерофеевича Остен–Сакена – масона, с которым якобы общался и переписывался Федор Кузьмич⁹⁰. Осенью 1849 года в Кременчуг прибыл император Николай Павлович и остановился в доме графа Остен–Сакена, где, конечно, увидел и сибирячку. По её рассказам он сделался невесел после упоминания о старце, а когда уезжал – наказал «Остен–Сакену дать Александре Никифоровне записку–пропуск», сказав ей: «Если ты будешь в Петербурге, заходи во дворец, покажи ту записку и нигде не задержат, – ты рассказала бы мне о своих странствованиях», и добавил: «если тебе в чем будет нужда, обратись ко мне, я тебя не забуду»⁹¹.

⁸⁹ Хромов С.Ф. Указ. соч. – С. 53.

⁹⁰ Колыванова В.В. Указ. соч.

⁹¹ Святой праведный старец Феодор Томский [Электронный ресурс] // Официальный сайт Томской Епархии Московского Патриархата Русской Православной Церкви. – Режим доступа: <http://pravoslavie.tomsk.ru/saints>.

В 1852 г. Александра Никифоровна возвратилась обратно, и у нее состоялся разговор со старцем, на котором она подробно рассказала ему детали встречи с императором, а затем указала на его сходство с портретом Александра I.

Хотя Федор Кузьмич и считался человеком религиозным⁹², но общая молва твердила, что он не причащался, отчего старец слыл «раскольником». Существуют свидетельства, в том числе и от самого Хромова, которые утверждают, что Федор Кузьмич не причащался. При этом частыми были мифы о том, что у него были личные духовники, например, протоиерей Красноярской кладбищенской церкви Петр Попов (потом епископ Енисейский Павел, умерший в 1880 г.) затем в Томске – священник Николай Созунов. Однако нет уверенности, что указания на духовников не были вымышлены уже после смерти старца его почитателями. По словам юродивой Домны, в народе про старца шла молва, «что он раскольник и другой веры». Сектанты не без причины считают Федора Кузьмича «своим», и даже посвятили ему несколько духовных стихов.

По внешнему облику остались следующие свидетельства: «Старец был глуховат на одно ухо», рассказывает один из его посетителей, «потому говорил немного наклонившись. Во время разговора он или ходил по келье, заложив пальцы правой руки за пояс, как это делают почти все военные, или стоял прямо, повернувшись спиной к окошку»⁹³.

Федор Кузьмич имел и значительные отличия от императора. Например, у старца был загнутый длинный нос орлиного профиля. Также по свидетельствам очевидцев, у него были кудрявые волосы⁹⁴. А вот Александр I обладал изящным прямым профилем, но за то к закату жизни

⁹² Макаренко Е.К. Жанровое своеобразие «Жития святого праведного старца Феодора Томского»: К проблеме современного агиографического канона. Часть I // Вестник ТГПУ. – Томск. – № 9. – С. 117.

⁹³ Колыванова В.В. Указ. соч.

⁹⁴ Житие святого праведного старца Феодора Томского [Электронный ресурс] // Миссионерско-апологетический проект «К истине». – Режим доступа: http://www.k-istine.ru/sants/our_sants_feodor_tomskiy.htm.

практически не имел волос. Цвет глаз – у Федора Кузьмича серый, а у императора голубые глаза. Рост так же разнился – Александр считался выше на три вершка – 2 арш. 6 1/2 вершка против 2 арш. 9 вершков⁹⁵.

Таким образом, явственным кажется только факт дворянского и военного происхождения старца, а вот на императора он совсем не похож, даже не смотря на ярые свидетельства и портрет Хромова. Известно указание, исходящее от родственников графа Дмитрия Ерофеевича Остен–Сакена, что граф находился в переписке со старцем. Во всяком случае было установлено, что сношения действительно между ними существовали. Однако все поиски этой переписки со стороны родственников графа оказались тщетны: в графском имении Прилуках, Киевской губернии, удалось лишь найти пустую шкатулку, где Остен–Сакен хранил секретные бумаги. Во время долгого отсутствия владельцев из имения, бумаги и письма были кем–то из шкатулки похищены. Есть предположение, что за ними «специально следили». В сохранившихся дневниках Остен–Сакена с 1822 г. доведенных до самой его смерти, по словам Николая Михайловича, нет ни одного указания на Федора Кузьмича.

Также был распространен миф о том, что Хромов ездил в столицу и показывал образ и перстень Кузьмича, якобы находившийся на руке императора за день до его кончины. Из всего этого оказалось непридуманным только то, что Хромов действительно посещал Петербург по судебному разбирательству с промышленной компанией, которая не вернула ему ссуду.

Также в октябре 1866 г. купцу якобы было отказано в аудиенции с Александром II, которую он так просил, чтобы рассказать о старце лично. В итоге это вызвало только интерес обер–прокурора синода К. П. Победоносцева. Распространение слухов и всяких листков о Федоре

⁹⁵ Гахов В.Д. Томская легенда [Электронный ресурс] // Государственный архив Томской области. – Режим доступа: <http://gato.tomica.ru/publications/region/2004gahov1>.

Кузьмиче было запрещено, и самые издания такого рода были конфискованы. Но это не остановило распространения «ложных слухов».

Мифы о самом старце играют двоякую роль – с одной стороны они вносят много путаницы в информационный массив о жизни и образе старца. С другой стороны – среди этих мифов имеются постоянно повторяющиеся описания, которые и позволили нам выделить общие черты старца. При этом большой массив воспоминаний служит тем же проверочным полем – нечастые или единичные факты с высокой вероятностью оказываются неверными, а внешнее описание старца и вовсе указывает, что под личиной старца скрывался все-таки кто-то другой, а не Александр I. Если раньше, например, исследователи часто брали на веру и факты использования портрета императора купцом Хромовым как доказательства сходства, а факты рассказов старца – как подтверждение знания старцем ключевым моментов жизни Александра I, то при более подробном рассмотрении данная аргументация не выдерживает критики. Взглянув на данные факты в общей массе становится очевидно, что несоответствий как минимум столько же, сколько и сходств. Сходства и различия мы уже выделили ранее в данном параграфе. Их же мы будем использовать при сравнении образа императора, старца и возможных кандидатов на идентификацию с Федором Кузьмичем во второй главе.

Глава 2. Анализ мифов о личности старца Федора Кузьмича

2.1. «Записки купца Хромова» и письма старца Федора

В данном параграфе мы попытаемся дать анализ сразу двум очень важным для нас источникам, а именно «Запискам купца Хромова» и «письменам старца Федора Кузьмича». Мы постараемся обосновать – почему оба источника являются необычными не только в рамках нашей работы, но и в целом для источниковедческого анализа.

Ценность источника для источниковеда – есть целый набор характеристик, которые обычно есть в системах внешней и внутренней критики источников. Вид при этом – может быть и не главным признаком, пусть даже существуют такие документы, которые могут дать невероятный объем уникальной информации о прошлом, богатую на уточнения и, возможно, даже по узким вопросам или различным отдельным сферам деятельности.

Мы будем использовать результаты трудов Л. Н. Пушкарева, а именно, законченную *циклическую систему деления источников*, которая, по его мнению, наиболее убедительно подчеркивает взаимосвязь различных типов источников и наличие переходных групп между ними (Приложение 2).

Если судить чисто практически, то иногда исследователю требуется развернутая циклическая система, представленная в виде *линейной* (Приложение 3). И тогда можно разорвать данную круговую схему и преобразовать её в обычный ряд и тогда все источники просто будут разбиты по отдельным большим группам, которые необходимы исследователю⁹⁶.

Сама классификация уже отдельно письменных источников, разработанная Л. Н. Пушкаревым являет собою выполненную по той же схеме и принципам разветвленную сеть. Как можно больше объективности

⁹⁶ Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. – М., 1975. – С. 264.

при градации видов источников ученый постарался дать в форме *циклической схемы* (Приложение 4). Именно такая система позволяет увидеть всю тонкую условность между разными родами письменных документов и проследить все разряды и роды данных источников. При развертывании циклической системы классификации письменных источников в *линейный ряд* разрыв между двумя родами будет условным и относительным (Приложение 5). Л. Н. Пушкарев считает, что логичнее всего провести тот разрыв в пункте, соединяющем картографические источники с научными, так как сама форма отображения и воплощения действительности в двух этих видах существенно и наглядно отличается. В то же время ряд повествовательных источников будет оканчиваться научными трудами, т. е. тем переходным видом, который стоит на грани исторического источника и исторического исследования.

«Записки купца Хромова» по данной классификации являются уникальным источником. Дело в том, что они не относятся ни к одному из четко определенных видов источников, но имеют характерные особенности нескольких сразу. Например, форма повествования «Записок...» очень похожа на записки–очерки о жизни знаменитого важного для автора человека. При этом – следует учитывать, что записи вел сам Хромов, они дополнялись во времени, описываются значимые события из жизни знаменитого лица. Налицо – мемуарные признаки. На научный труд либо строгий документ, «Записки...» в силу особенностей языка и содержания – претендовать не могут, хотя и носят ярко выраженный биографический характер. А от мемуаров их сильно отличает то, что сам купец в записках фигурирует явно второстепенное лицо и даже не второго плана. Он – лишь наблюдатель и один из многих, кому старец помог. В целом, следует сказать, что работа больше находится на стыке мемуаров и биографического очерка.

«Записки» появляются во второй половине XIX века. Период, когда такой жанр как биографические записки становятся довольно распространенными, как и мемуары – записи современников о своей жизни. Тем не менее, некая претенциозность «Записок», позволяет выделить записки

в особый ряд источников. Дело в том, что на тот момент это было самое крупное и полное упоминание о жизни Федора Кузьмича⁹⁷. И, следует учитывать тот факт, что «Записки» стали центром рассмотрения сразу нескольких типов взглядов в то время – светского и церковного. Если светский обращал внимание в основном лишь на то, являлись ли «Записки» – правдивыми с точки зрения того – действительно ли чудесный старец – покойный император, то церковный – на деяния старца. Лишь через сорок лет начинается подробный анализ источника.

Теперь обратимся к авторству. Ученые Нового и особенно Новейшего времени выражали некоторое сомнение в том, что личность автора может служить краеугольным камнем в определении достоверности. Это неудивительно, так как в этот период повышается число источников массового характера или коллективного авторства.⁹⁸ Также можно сказать, что среди источников вышеназванного периода больше всего внимания посвящено именно коллективному творчеству в различных сферах – делопроизводительстве, законодательстве, печатной литературе. Но, «Записки» отличаются тем, что исходный автор у них официально один, да и характер они носят скорее биографически–описательный и здесь во многом позитивистский подход – оправдан.

Автором наших «Записок» является *Семен Феофанович Хромов*, родившийся в семье крепостных, принадлежавших графине Борх в 1813 году в деревне Мугреево Владимирской губернии. Скончался в 1893 году в Томске. Работал приказчиком на золотых промыслах в Сибири. С 1837 года управляющий Ачинских приисков. В 1842 году выкупил себя и семью из крепостной зависимости, записался в томское купечество, был купцом 2–ой гильдии. В 1846 году приобрёл собственный дом в Томске. На его заимке поселился в 1958 году старец Федор Кузьмич. Семен Феофанович был очень большим почитателем старца и ярким сторонником его идентичности с

⁹⁷ Хромов С.Ф. Краткое жизнеописание великаго старца Феодора Козьмича. Из воспоминаний купца Семена Феофановича Хромова. – Томск, 2015. – 251 с.

⁹⁸ Русина Ю.А. История и теория источниковедения. – Екатеринбург, 1997. – С. 91.

императором Александром I. На основе его воспоминаний книгоиздатель Е. Захаров издал «Сказание о жизни и подвигах великого раба божия старца Феодора Кузьмича...». Целью «Записок» была запись и возможно распространение свидетельств о чудесах, творимых старцем Федором Кузьмичом (Феодором Томским), 1776 (1777) – 20 января (1 февраля) 1864, Томск – старец, живший в Сибири в XIX веке. Согласно романовской легенде, возникшей в середине XIX века ещё при жизни старца, считается российским императором Александром I, инсценировавшим свою смерть и ставшим скитальцем. Фёдор Кузьмич за своё подвижничество в 1984 году канонизирован Русской православной церковью в лике праведных в составе Собора сибирских святых⁹⁹.

Рассмотрим обстоятельства создания источника¹⁰⁰. «Записки» начаты и большая часть их датируется 1864 годом; после этого купец дополнял их по несколько раз в год, сразу охватывая большой промежуток времени и дважды делал поправки. Следовательно, «записанными по горячим следам» являются события периода 1863–1864 гг. – именно их нужно считать наиболее правдивыми с точки зрения объективного анализа человеческого фактора. Однако, «Записки» дополнялись не раз и свидетельств об этом – очень мало.

Для исследователя важно знать – насколько различны черновики и финальные варианты написанного. Как изменяется текст при последующих редакциях или переизданиях, какие моменты исправлены, либо добавлены, либо вырезаны. Сам факт других публикаций и переизданий так же указывает косвенно на популярность и важность исходного текста¹⁰¹.

Как мы уже упоминали – записки писались в несколько этапов, причем с разной интенсивностью. Записки Хромова увидели свет в обработке Е.З. Захарова под названием «Сказание о жизни и подвигах великого раба Божия Федора Кузьмича...» (1891 – 93). При этом Захаров редактировал их и снабжал собственными примечаниями и найденными фактами, но некоторые из них,

⁹⁹ Хромов С.Ф. Краткое.... Указ. соч. – 251 с.

¹⁰⁰ Русина Ю.А. Указ. соч. – С. 91.

¹⁰¹ Там же. – С. 93.

очевидно, не вошли к редакции, так как сам автор пребывал в Томске уже в 1895 году и собирал последние факты для исчерпывающей истории о старце уже после выхода «Сказания».

История переизданий, если они имеются – проливает свет на то, какой резонанс вызывает источник в обществе обывателей и обществе профессиональных историков¹⁰². Первоначально «Записки», по-видимому, задумывались купцом именно для увековечивания имени старца, но не рассматривалась возможность массового тиражирования. К сожалению, до нас дошел именно отредактированный источник в редакции Захарова. При этом – не всегда понятно, где автор вставлял свои поправки и ремарки, так как «Сказание» представляет собою не чистое изложение. Вместе с тем – было множество других похожих описаний, историй, большинство которых было написано литераторами или любителями¹⁰³. К этому приложил руку даже Л.Н. Толстой, написав свои «Посмертные записки старца Федора Кузьмича, умершего 20 января 1864 года в Сибири, близ Томска, на заимке купца Хромова». При этом вольно или невольно он ориентировался не на мемуарную стилистику александровской эпохи, не на язык писем самого Александра, но на свою собственную стилистику, на язык личного дневника Л.Н. Толстого. Сами переиздания выходили в моменты обострения интереса к проблеме смерти Александра I, либо вопросам, связанным с его биографией.

Учитывая, что изучение поведения старца Федора Кузьмича и подробный анализ версий о его возможном происхождении не может дать точный ответ – кто же был старец, нам представляется необходимым обратиться к вопросу о том, каким образом Федор Кузьмич был связан с

¹⁰² Русина Ю.А. Указ. соч. – С. 93.

¹⁰³: Долгорукий В. Отшельник Александр (Феодор) в Сибири // Русская Старина. – 1887. – № 10; Мельницкий М.Ф. Старец Феодор Козьмич // Русская Старина. – 1892. – № 1. – С. 81–108; Голембиевский А. Легенда о кончине императора Александра I в Сибири в образе старца Феодора Козьмича // Русский Архив. – 1908; Кизеветтер А.А. Александр I и старец Феодор Кузьмич // Русские Ведомости. – 1912. – № 299; Изложение доклада Вергуна // Записки русского исторического общества в Праге. – Прага, 1927. – Кн. 1 (указано А.Л. Топорковым).

масонством. В масонских ложах состоял практически весь цвет современной ему империи. Александр I, Федор Уваров и т.д. – все они были предположительно связаны с масонскими ложами либо увлекались мистикой. В качестве источников здесь выступают две рукописные ленточки с шифром, который старец оставил после себя. Так же сохранился конверт с подписью «Милостивому Государю Семену Веофановичу Хромову. Отъ веодора Кузьмича»¹⁰⁴. В довершение ко всему имеется и материал с записки старца, которую он составил 2 июня 1849 г. Материал сохранился благодаря вовремя отснятой копии¹⁰⁵.

Уже на этапе анализа графологической экспертизы специалисты заявили, что почерк старца никак не коррелируется с почерком почившего императора Александра I. Копия записки от 2 июня для историков имеет мало значения, так как текст в ней – фрагмент из священного писания. А вот ленты очень любопытны. На них явно оставлен логичный шифр. Расположен он в правильной последовательности и исполнен очень четко, что дает основания думать о том, что писавший прекрасно и уверенно пользовался шифром. Так же позади лент имеются некие послания (Приложение б). Так, позади первой ленты содержится следующая надпись: «вйдйшйль на новое вась бгъз'словесйе счастье слово йз'нгъсе» На обороте: «Но егда убо, а, молчать, П, нгъвозвгыцають».

На лицевой стороне второй ленты и на её обороте есть надписи, к которым (Приложение 8) исследователь И. С. Петров дает такой вариант расшифровки послания старца:

Се Зевесь Е. И. В. Николай Павловичъ (1 – 26)

безъ совъсти сославший Александра (27 – 55)

отъ пего азъ нынчъ от чего азъ нынъ – так страдающъ (56–82)

брату въроломному вопию (83 – 101)

Да восзсія моя Держава (102 – 119)

¹⁰⁴ Привалихин В. Хромовская заимка // Красное знамя. – 2002. – № 50. – С. 13.

¹⁰⁵ Привалихин В. Одиссея династии Хромовых // Пятница. – 2002. – № 20. – С. 19.

1837–го г. мар. 26–го.

Князь Николай Михайлович, который указывал на данный вариант расшифровки, может пролить свет на ситуацию со старцем. Однако, фраза, которая получается в итоге, не выглядит даже и близко связной, стилистически и грамматически благообразной. Так, всплывают сразу иносказания и двойные прочтения, например вместо «на ковое», «слово», «зн», «струфиан», читается: «на какое», «слово», «ж», «струориан». Попытка перевода И.С. Петрова, таким образом, содержит натяжки, а нас интересует истинный текст и значение послания.

Барятинский же считает подобные записки несложными по большей части. Он дает следующее объяснение на первые строки – «Видишили» и т. д. он предлагает понимать так: «Видишь ли на какое молчание вас обрекло ваше счастье и ваше слово» (т. е. «обещание») или «ваша слава». Строку, содержащую надпись «но егда убо А молчат П не возвещают», он расшифровал следующим образом: «Но когда Александры молчат, то Павлы не возвещают», то есть «но когда Александр хранит молчание, то его не терзают угрызения совести относительно Павла». Однако в прочтении «А крыют струфиан» В. Барятинский допускает определенные приближения по смыслу: «Я скрываю тебя, Александр, как страус, прячущий голову под крыло». Поэтично, но громоздко для самой конструкции записки и логически необъяснимо¹⁰⁶.

Если сравнивать почерк Кузьмича и Александра I, то очевидно совершенное несходство сразу ряда начертаний букв (Приложение 9). Начертание «в» у старца очень архаично и даже похоже на начертания XVIII и порой XVII в. Император обладал более «модным» и современным почерком и прописывал данную букву совершенно понятно и даже привычно для нас. Буквы «е» и буква «т» на записках опять–таки на век позднее по начертаниям, чем у императора, а «н» и вовсе представляет два совершенно противоположных типа написания. Единственное более – менее четкое

¹⁰⁶ Кудряшов К.В. Указ. соч.

сходство прослеживается в букве «д», да и то – исследователи уже давно установили, что Александр данную букву действительно писал так, как это делали веком ранее. И все же начало штрихов на обеих буквах «д» различно¹⁰⁷.

В записках постоянная подстановка «й» перед гласными буквами, а вот у императора в похожих ситуациях можно увидеть вариант написания «i», как показатель, что разница может быть не только по линии палеографики, но и в системах начертания, которые использовали обе личности. Для исследователя почерков – старец совершенно точно не является императором, оставившим втайне престол в Таганроге (Приложение 10).

Есть различия и в показаниях старца. Он утверждает что «родился в древах», и «если бы эти древа на меня посмотрели, то без ветра вершинами бы покачали»¹⁰⁸. А вот исследователям доподлинно известно, что место рождения императора было в Зимнем дворце. В довершении ко всему различается не только описание дня рождения, но и дня якобы ухода Александра I от власти. В дневниках приближенных императора отмечено, что ноябрьский день был пасмурным и очень слякотным. В то время, как Федор Кузьмич утверждал, что в момент когда он вступил на путь скитальца – было солнечно¹⁰⁹.

На второй ленте на обороте находится строка: «1837 ГО Г. Мар. 26 го, в. вол. 43 Пар.». Установить её значение не представляется сложным – это дата прибытия старца в Сибирь, а именно – 26 марта 1837 года. Именно тогда старец обнаружил себя в Боготольской волости¹¹⁰.

А вот оборот записки очень и очень любопытен. На нем содержится следующий ключ к масонскому шифру (Приложение 11).

¹⁰⁷ Серебренников А.Н. Великая легенда: Император Александр I и старец Фёдор Кузьмич. – Сан-Франциско, 1967. – С. 40.

¹⁰⁸ Нилов В. Жил некий старец непростой. [Электронный ресурс] // Наука в Сибири. – Режим доступа: <http://www.nsc.ru/NBC/article.phtml?nid=367&id=11>.

¹⁰⁹ Василич Г.А. Император Александр I и старец Феодор Кузьмич. – М., 1991. – С. 25.

¹¹⁰ Архангельский А.Н. Ревизия давнего дела, или Кто же «сотворил» старца Феодора Козьмича // Наука и религия. – 2008. – №1. – С. 25.

Существуют свидетельства, что подобные тайные шифры получались из-за границы. На высоких степенях посвященности адептов масонских лож подобные шифры были очень сложными. Юниорат тщательно следил за секретностью переписки и сохранения информации. В азбуке шифра могли встречаться буквы разных языков – латинского, иврита, языка пользователя, содержались различные знаки и даже рисунки. Рассматривая пример более простого шифра масонов, можно найти и ключи к ним (Приложение 12). Мы привели опыт использования оных Г. Я. Шредером – бароном, который состоял в масонской ложе и использовал шрифт из Геттингена.

Наиболее упрощенным являлись шифры по типу андреевского креста (Приложение 13). С помощью него мы в приложении поместили надпись: «Старец Феодор – не Александр I». Но данный шрифт очень прост к пониманию. Имея ключ, расшифровать его не сможет разве что ребенок. А вот шифр, который использует на своих лентах Федор Кузьмич, содержит только 16 знаков, а значит, он по умолчанию содержит сочетания или скрытые комбинации для того, чтобы передать недостающие знаки, либо само послание имеет контекстный смысл, который заведомо будет понятен лишь некоторым читающим¹¹¹.

Возможно, не случайно на данной ленте была написана дата и приписка о волости – это могли быть исходные основы для трактовки динамических изменений в алфавите ключа от шифра¹¹². И если обратиться к расшифровке надписи «струфиан» или «струфион». В сочиненном иеромонахом Досифеем Кома «Еллино Российско–Французском лексиконе» (напечатан в Москве в 1811 г.), которым пользовались современники Александра I и Федора Кузьмича, содержится следующая запись (Приложение 14), означающая – птица страус, строфокамил. В латино–русском словаре точно также *struthio, orris* – обозначает страуса. «Будут

¹¹¹ Колыванова В.В. Тайна Федора Кузьмича // Александр I Благословенный / Под ред. В.В. Колывановой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/339037>.

¹¹² Кудряшов К.В. Указ. соч.

селения сирином и селища струфионом», читаем мы у пророка Исаяи. «И зарастут дворцы ее колючими растениями, крапивою и репейником твердыни ее; и будет она жилищем шакалов, пристанищем страусов». Если слово струфион в данной записке означает слово страус, то масонские корни старца становятся более очевидными. Более того, он, возможно, входил в очень высокие круги ложи. По аналогии с бароном Шредером, который имел псевдоним Сацердос, А.М. Кутузова – обладателя прозвища Велокс, князя Н.Н. Трубецкого, бывшего в масонских кругах Порректусом, князь Ю.Н. Трубецкой назвал себя и подписывался – Репертус, И.В. Лопухин звался в масонских кругах Филусом, И.П. Тургенев – Вегетусом, С. И. Гамалея – Елиомас, Новиков – Коловион, и т.д.¹¹³.

«Струфион», возможно было прозвище старца Федора Кузьмича среди братьев–масонов. Примечателен тот факт, что он, перед тем как скончаться, показал на стену – на мешочек. В нем и хранились обе ленты – записки. При этом свидетели утверждают, что старец сказал, что именно в данном мешочке сокрыта его тайна и с помощью неё можно будет узнать – кем он был ранее. И вот тут то, скорее всего, Федор Кузьмич и правда выполнил обещание Хромову и открыл свою личность, только очень необычным способом. Купец вряд ли мог понять – что означают письма¹¹⁴. А вот братья–масоны Кузьмича вполне могли определить – кем был старец до своего появления в Сибири при наличии знания нужных ключей от шифра старца.

Следует заметить, что барон Д. Е. Остен–Сакен, с которым переписывался Федор Кузьмич, был тоже масоном. Мысли старца о том, что все люди и правители, а так же церковные иерархи равны довольно сильно перекликаются с масонскими идеями о всеобщем равенстве в мире. Также есть свидетельства о том, что Федор Кузьмич иногда допускал и уход от православных канонов и уклада жизни. Например, Епископ Макарий в своих

¹¹³ Кудряшов К.В. Указ. соч.

¹¹⁴ Ким О. Потомки купца Хромова // Томский вестник. – 2000. – № 25. – С. 17–18.

путевых заметках за 1896 г. записал: «Однажды посетил Федора Кузьмича какой-то человек, выдававший себя за образованного, всезнающего. Федор Кузьмич подал ему таблицу с ребусами, как называл ее местный священник; вероятно, это была таблица с какими-нибудь мистическими знаками, состоящими из сочетаний букв. Это – в обычае Федора Кузьмича. И мне, когда я в молодости посетил Федора Кузьмича, он делал мистическое изъяснение букв, и говорил о свете». Наконец, один из посетивших старца в селе Краснореченском, в 1858 г., считает его масоном, рассказывая о «молчаливом отшельнике Федоре» так: «на приветствия, речи и советы о ректора (духовной семинарии) посещать церковь и приобщаться св. тайн, он отвечал мало, на странном наречии из смеси церковнославянского языка с латинским, невразумительными фразами мистическими и даже апокалиптическими. Из этого посещения мы вынесли такое предположение о нем, что он или из Западной России униатский богослов, сбившийся с логического толка и смысла, или же философ-мистик и масон»¹¹⁵.

В заключение следует сказать, что анализ записок проливают свет скорее на принадлежность старца к масонской ложе до своего появления в Сибири. Сомнительно, что записки он написал не сам – почерки идентичны, а если бы Федору Кузьмичу потребовалось использовать их как то для своей протекции и т.д. – он бы, скорее всего, воспользовался бы ими. Записки сделаны определенно им и большинство исследователей единогласно склоняются к тому, что в них указан масонский шифр. Так же следует отметить возможность динамического прочтения записок при условии нахождения специального ключа, так как помещение записок на одну ленту с цифровыми обозначениями представляется нам в ситуации использования 16-значного алфавита шифра – не случайным. Скорее всего, шифр динамичен по отношению к исходным данным. Существует определенный

¹¹⁵ Бараньска А. Федор Кузьмич – сибирская жизнь после смерти императора Александра I. История легенды // Славянский альманах. – 2013 [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fedor-kuzmich-sibirskaya-zhizn-posle-smerti-imperatora-aleksandra-i-istoriya-legendy>.

узкий алфавит, опирающийся на цифровые корректировки. Так или иначе, пока что свидетельство о конкретной принадлежности старца к масонам кроется скорее в его возможном прозвище, данном в записках. Следует отметить тот факт, что перевод записок, сделанный исследователями дореволюционного времени наталкивает на мысли о том, что старец мог быть Александром, однако наличие некоторых внешних различий и палеографическая экспертиза опровергают это предположение.

2.2. Версии происхождения Федора Кузьмича

Федор Александрович Уваров – дворянин по рождению, родился в 1780 году. Он начал службу 17 апреля 1796 г. сержантом в лейб-гвардии Семеновском полку, куда записан был в 1785 г.; в 1796 г. в 1799 г. – перешел в штабс-капитаны. Не вдаваясь в мелкие подробности его биографии, выделим необходимые и интересующие нас факты¹¹⁶.

Уваров сражался во многих боях начала XIX века, прошел кампанию 1807 года на фронтах против французской армии. Бился при Фридланде, Витебске, Смоленске, Бородине в 1812 году. При Бородино получил ранение. Также активный участник сражений при Тарутине, Малоярославце, Люцене, Бауцене, Лейпциге, Кульме, Фершампенуазе и др. Участвовал в марше союзников по Парижу, после ожесточенной бойни на Монмартре, где проявил себя. Награжден много раз за храбрости и заслуги. За боевые отличия он неоднократно получал награды. Когда он возвратился в Россию, то ушел в увольнение и женился 23 августа 1814 г. на Екатерине Сергеевне Луниной, сестре декабриста Лунина. Был вхож в императорское окружение – именно Александр I и вызвал его на службу в Петербург. Некоторое время Федор Александрович занимал должность обер-церемониймейстера двора. После этого жил в своем имении Большая Екатериновка. Был очень

¹¹⁶ Архангельский А.Н. Александр I. – М. – 2005. – 444 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/793684/>.

образованным человеком, знал три языка, собрал внушительную библиотеку, любил и увлекался химией. О нем сохранилось воспоминание, как о хорошем хозяине, но строгом, подчас жестоком помещике, и как о «колдуне»¹¹⁷.

Ф. А. Уваров исчез при загадочных обстоятельствах 7 января 1827 г. При этом при составлении его биографии было указано, что никаких записок, дневников или бумаг он в наследство своим детям не оставил. Только внук его нашел как-то раз экземпляр устава какого-то тайного общества, который и был им уничтожен. Учитывая то, что сам герой не был причастен к декабристским обществам и в опалу после 14 декабря 1825 г. не попал, можно сделать вывод, что скорее всего устав этот принадлежал одной из многочисленных масонских лож. По семейным преданиям исчезновение Уварова объяснялось трояко: 1) было предположение, что он утонул в Неве, 2) что бежал в Америку, и будто бы туда ездила к нему Е. С. Уварова, и 3) что он был тем «таинственным» старцем, «которого знали в Сибири многие декабристы»¹¹⁸. Однако, на поиски такого блестящего офицера бросили бы в Питере все силы. Столь дальние поездки Уваровой не отслежены, а вот поездки ее детей в глубинные губернии есть, что дополняется рассказом о том, что дочь купца Хромова неоднократно видела молодого офицера имевшего сходство со старцем – в его гостях.

Стоит допустить предположение, что герой повествования выше скончался в Сибирской глубинке именно уже знаменитым старцем. Если мы проследим аналогию пунктов 1,2 и 3, приведенных выше, то можно сказать, что здесь налицо чистое сходство. Уваров относится к офицерскому составу кавалергардского полка – лучшего среди гвардейских. Был не только очевидцем, но и активным участником боевых действий периода 1812 – 1813 года. Он так же бился за Париж в 1814 году и входил вместе с победителями торжественным маршем на улицы покоренной столицы. Там он пробыл несколько дней. Если мы проанализируем возможные сходства касательно

¹¹⁷ Архангельский А.Н. Указ. соч.

¹¹⁸ Там же.

четвертого пункта, то можно привести в аналогию то, что Уваров был камергером и, затем, обер–церемонимейстером при высочайшем дворе. А значит, отлично был знаком с придворными интригами. О том, что он был масоном, прямых фактологических подтверждений нет, и нужно проводить дополнительные исследования. Однако в заключении мы приведем еще один любопытный факт, связанный с возможным масонским происхождением Кузьмича. Так же рассказы крестьян Уварова, о том, что их хозяин является «злым колдуном» – так же заслуживают внимания. Еще одно свидетельство в копилку мистических фактов, как дворянина, так и старца¹¹⁹.

Федор Александрович, как мы уже говорили, владел тремя языками, на которых же говорил и старец. Ну и, не стоит упускать из виду то свидетельство, что он был прекрасным агрономом, зная большие тонкости ведения сельского хозяйства. Тоже подходит под седьмой пункт о советах Кузьмича местным крестьянам. А ведь не все офицеры до таких тонкостей знали помещичьи дела, как мы уже знаем – разбирался в этом Уваров. Вспыльчивость и даже обидчивость в характере – черты, равным образом свойственные обоим. Обнаруженные у Федора Кузьмича в Красноуфимске «на спине знаки наказания кнутом или плетью» не противоречат тождеству: рубцы от полученных Уваровым на войне ран, ошибочно могли быть приняты за следы от плетей, а раны у него, как свидетельствует послужной список Уварова и письма его сына, действительно были¹²⁰.

В заключение необходимо сказать о графологической экспертизе и расшифровании писем старца Кузьмича (Приложение 6). Дело в том, что она показывает то, что он обладал почерком намного более архаичным, чем у Александра, учителя у которого были «помоднее». А вот с почерком Уварова – коррелируется хорошо. На бумагах старца – есть явный крестообразный масонский шифр, а мистикой увлекался не только наш император, но и

¹¹⁹ Кудряшов К.В. Указ. соч.

¹²⁰ Василич Г.А. Указ. соч. – С. 130.

вышеназванный Уваров. Причем в его отношении это более похоже на правду (Приложение 7).

В одной из записок старца с учетом разъяснения слова «двор» фразу «Александр и двор» можно интерпретировать как «Александр Государь» или «Государь Александр» – «Император Александр», и тогда полный текст «крестовой» криптограммы будет таковым: «Моё зло двойное: Император Алекаандр – я, Симеон Великий» (Приложение 6 – вторая записка сверху).

То есть Сибирский старец Федор Кузьмич не только заверяет нас в том, что он ни кто иной, как «Император Александр», но при этом утверждает, что он некий Симеон Великий.

Дело в том, что Павел I имел связь с Софьей Степановной Чарторыжской. У него был и сын от этой дворянки – Семен (Симеон). Фамилию бастарду дали Велики – чтобы скрыть факт связи.

Исследователям лишь точно известно, что родился Симеон до женитьбы цесаревича Павла. И на этом основании они утверждают, что родился Симеон либо в 1772, либо в 1773 году. Так же рождение Великого вполне может быть отнесено к 1775 году, и даже к началу 1776 года.

Симеон был вполне успешным мичманом и никогда не возвращался в высоких кругах. Между прочим, 28 июня 1794 года он был направлен курьером к императрице Екатерине II с донесением об успешно проведенной боевой операции. А знала ли Екатерина II, принимая из рук юного курьера донесение, что он ее внук, – неизвестно. Но говорят, что она заметила, обращаясь к стоящему рядом Платону Зубову: «Каков молодец! Совсем точь-точь». Она говорила о своем любимом Александре, сравнивая его с Симеоном, который был единокровным братом и очень похож.

Он стал лейтенантом и после учебы в Англии он ушел в кругосветное путешествие на судне Vanguard¹²¹. Затем, есть известие о том, что он скончался 13 августа 1794 года в Вест-Индии на Антильских островах от тропической лихорадки. Тем не менее, он выжил, списанный на берег как

¹²¹ Гриневич Г.С. Тайна императора Александра Первого. – М., 2004. – С. 165.

безнадежно больной. И спустя два года – прибыл снова в Петербург, пройдя путь от Индии до Русской Америки и затем – через Сибирь. В будущем ряд высокопоставленных духовных лиц, которые ему помогали в этом пути, на удивление безотказно осуществляли всяческую помощь (отец Иннокентий – будущий епископ Камчатский, будущий епископ Иркутский Афанасий (тогда – всего лишь иерей), будущий Красноярский епископ Павел (тогда – отец Петр)) – навещали неоднократно старца Федора Кузьмича и были с ним «очень дружны» по свидетельствам современников¹²².

К середине лета 1796 года Симеон Великий достиг Санкт–Петербурга. Кругосветное путешествие, продолжавшееся почти два года, закончилось.

О чудесном спасении морского офицера узнал Павел и пригласил его к себе в Гатчину. Конечно, Павел знал, кто этот молодой человек, но ему хотелось удостовериться, что он действительно «точь–точь» похож на Александра, ставшего по воле Екатерины II соперником Павла в притязаниях на Российский престол.

«Двойники» – Александр и Симеон – встретились, и по исходу некоторого времени, труп одного из них выловили в холодных водах Кронштадтского залива. Труп «опознали», и в архивах Морского ведомства появился еще один документ, удостоверяющий, что «лейтенант Семен Афанасьевич Великий утонул в Кронштадтском заливе»¹²³.

Здравствующего человека хоронят дважды: вначале на Антильских островах, а потом в водах балтийского моря.

Но если один из гатчинских двойников, а именно Симеон Великий, прожил после этой истории еще 68 лет, успев побывать российским императором в течение почти четверти века, и был похоронен в Томске как старец Федор Кузьмич, то напрашивается вопрос: а чей же труп был выловлен в Кронштадтском заливе? Конечно же, великого князя Александра Павловича, «точь–точь» похожего на своего единокровного брата Симеона.

¹²² Гриневиц Г.С. Указ. соч. – С. 165.

¹²³ Там же. – С. 168.

Свидетельство тому - показания Федора Кузьмича, зашифрованные в его «Тайнах»¹²⁴.

У самого Александра I как таковых открытых врагов не было, но сам он был неуютен своему отцу в связи с вопросом о престолонаследии. Не будем вдаваться в подробности того, как Екатерина II хотела отстранить Павла I от престола с помощью сената, аргументируя это его недееспособностью.

Павел Александру не доверял, ибо даже бабушка восхищенно говорила: «Господин Александр по природе своей великий актер и у него много лиц».

Павел знал, что уже был подписан указ о его отстранении и возведении на престол сына, хранившийся; у Безбородко, который должен был опубликовать его 26 ноября 1796 года.

Но Екатерина не дожидаясь двадцати дней до этой торжественной даты. Уже в конце августа 1796 года, возвращаясь от Нарышкиных, Екатерина увидела звезду, «ей сопутствовавшую, в виду скатившуюся», и сказала Архарову: «Вот вестник скорой смерти моей... Чувствую слабость сил и приметно опускаюсь»¹²⁵.

Павел не преминул этим воспользоваться. Он пребывал в состоянии, которое известный историк В.О. Ключевский назвал «нравственной лихорадкой». Конечно, она возникла не сама по себе – тому было много причин, и не только душевно–нравственных, но и чисто физических. После попытки отравления его в 1778 году «он сделался угрюмым и замкнутым»¹²⁶. «Всё чаще он не мог владеть собой. Малейшее невнимание или неповиновение вызывали в нем вспышку гнева; иногда он впадал в такую ярость, что у него начинала трястись голова, и казалось, его вот–вот хватит апоплексический удар. В этом состоянии он не отвечал за свои поступки».

¹²⁴ Гриневич Г.С. Указ. соч. – С. 169.

¹²⁵ Там же. – С. 171.

¹²⁶ Там же.

Последний разговор с Александром лишь укрепил его в мысли, что он окончательно отстранен от престола, а поведение сына расценивал как вероломство, которое необходимо пресечь.

6 ноября 1796 года Екатерина скончалась. После 42-х лет ожидания «несчастный и измученный» Павел стал, наконец, императором.

Непосредственным исполнителем желания Павла устранить «вероломного» Александра стал тот, кто в последующем будет носить это имя, поскольку кто-то иной, как лишний свидетель, здесь был бы неуместен. Убийцей стал Симеон Великий. Об этом, правда, косвенно, свидетельствуют факты, приводимые ниже.

Общеизвестно, что Александр I был причастен к убийству своего отца Павла I. «Он знал все подробности заговора, ничего не сделал, чтобы предотвратить его, а напротив того, дал свое обдуманное согласие на действия злоумышленников, как бы закрывал глаза на несомненную вероятность плачевного исхода, то есть насильственную смерть отца»¹²⁷.

Но в «Тайнах» Федора Кузьмича он пишет о двойном зле, которое совершил: «...Мое зло двойное...» Тяжкий грех» конечно, тяготил «Александра»¹²⁸.

И еще один факт, отмеченный князем В.В. Барятинским: «...разве не достойно внимания то обстоятельство, что в Лавру Александр приехал без шпаги, без этого символа братоубийства...».

Следует сказать, что история со старцем, возможно, дала ход и некоторым предприимчивым личностям попробовать себя на стезе самозванства. Так, например, примечательна история, которую приводил Барятинский со слов Клейменова К.В., который был генеральным консулом России на востоке в 1877 году¹²⁹. Чиновник рассказывал о том, что он получил сведения о некоем Prince Alexander Tzar. Данная личность

¹²⁷ Архангельский А.Н. Указ. соч. – С. 201.

¹²⁸ Гриневич Г.С. Указ. соч. – С. 172.

¹²⁹ Шильдер Н.П. Император Александр Первый. Его жизнь и царствовании. – СПб., 1898. – Т. 1. – С. 76.

распространяла о себе слухи о том, что он является сыном императора Александра I, который, дескать, скрывался под личиной старца Федора Кузьмича в Сибири. Самозванец весьма неплохо устроился, его повсюду принимали в высшем свете, а сам он породнился с богачом – плантатором с Явы, женившись на его дочери, обеспечив себе тем самым в определенной степени безбедную жизнь, а плантатору – известность¹³⁰.

Единственное якобы доказательство императорского происхождения было наличие у «Александра–Царя» сабли, которая была инкрустирована изумрудами и полностью позолочена. Аргумент сомнительный, так как свидетельств о том, что это оружие было бы именованным или замеченным у Александра или в кругах императора – не сохранилось. А самозванец вообще периодически не гнушался отдавать саблю в залог. Все попытки Клейменова разоблачить «императорского сына» не привели ни к чему – местная достопримечательность явно импонировала окружающей публике и та не стала внимать русскому чиновнику.

В своих письмах Бярятинский писал следующее: «Клейменов рассказал нам следующее: «здесь в Сингапуре, за городом, в своей вилле живет загадочная личность, называющая себя Prince Alexander Tzar и выдающая себя за сына императора Александра I, прижитого им в Сибири, где он скрывался под именем Федора Кузьмича. Самозванец этот появился здесь не очень давно, он несомненно еврей и, может быть, из Сибири; на острове Яве женился на дочери богатого голландского плантатора и в удостоверение своего высокого происхождения показывает посетителям золотую саблю, усыпанную изумрудами. Иногда очень нуждается и закладывает саблю. Я говорил губернатору, что это самозванец, и писал в наше министерство, но Tzar'a всюду принимают, как высокопоставленное лицо. Вам, как журналисту, – обратился он ко мне, – можно бы было его посетить. Во всяком случае – он тип любопытный». Бярятинский так и не смог

¹³⁰ Мироненко С.В. Страницы тайной истории самодержавия: политическая история России первой половины XIX столетия. – М., 1990. – С. 135.

встретиться с самозванцем, так как тяжело заболел и его пароход отбыл из Китая¹³¹. На данный момент самой похожей личностью среди всех кандидатов на право идентификации с Федром Кузьмичем является, на наш взгляд, граф Уваров. Несмотря на то, что версия с его участием не такая поэтизированная и популярная, если сравнить его характеристику с отличительными особенностями старца, которые мы вывели в первой главе – он кажется наиболее подходящей кандидатурой. В данную версию так же вписывается и стиль почерка. Ведь нормы, по которым преподавался язык графу, соответствуют тем, по которым очевидно учился и старец и отстают от тех, по которым учили императора Александра I.

2.3. Дискуссия о личности старца

Большинство версий, которые касаются отставания «ухода от мирских дел» императора и, наоборот, противников данной теории – обнаруживают одну и ту же проблему. Дело в том, что мы можем абсолютно точно и объективно говорить о недостатках и минусах версий. А вот об их утверждении – любые рассуждения будут вестись, опираясь на понятия «счастливое стечение обстоятельств»¹³².

Собственно основным вопросом остается тот, на который исследователи так и дают однозначного ответа – а смог бы Александр I уйти от мирских дел и скрыться с глаза современников. Никаких данных о том, что хоть кто-то участвовал в организации данного мероприятия – на данный момент нет. Тогда версия о старце обрела бы большую значимость, так как доказательство оставления Александром I престола – половина данной проблемы.

Князь Николай Михайлович отстаивал точку зрения о том, что Александр I покинул престол ровно до тех пор, пока не имел объяснение с императором Николаем II. После этого он переменял точку зрения на

¹³¹ Барятинский В.В. Указ. соч. – С. 32.

¹³² Ходасевич В.Ф. Тайна Императора Александра I // Литературная критика 1922–1939 гг. / Под ред. Л.М. Суриса. – М., 2017. – С. 50.

противоположную, указал на незаконнорожденного сына Павла I и Софии Чарторыйской (в замужестве Ушаковой), Семена Великого, морского офицера, пропавшего без вести в 1794 году¹³³.

В то же время профессор Кудряшов указывает на Ф. Уварова, как наиболее подходящую кандидатуру по большинству пунктов сходства с Федором Кузьмичом. Данная точка зрения не кажется такой фантастической, хотя бы, потому что единственный острый вопрос по нему в части содержания писем старца более–менее объясняется постом и придворной занятостью графа¹³⁴.

В итоге – проблема Федора Кузьмича ставит три разных направления вопросов. Во–первых, было ли действительно покидание престола и фальсификация смерти Александра I. Во–вторых, повлиял бы ли данный факт на общую канву исторических событий, если бы его удалось установить с большой достоверностью и помогает ли как–то решение проблемы исследований биографии Федора Кузьмича решению проблем по лакунам биографии императора. В–третьих, а стал ли вообще Александр I старцем, если действительно тайно покинул престол¹³⁵?

Действительно, если хотя бы частично найдутся ответы, некоторые аспекты данных мифов – исследования по доказательству и опровержению тождественности Александра I и Федора Кузьмича получают новый виток развития. Однако парадокс в том, что если выяснится, что Федор Кузьмич – не Александр I – вопросов по тому – ушел ли император с престола сам или погиб – данный факт не снимет.

¹³³ Романов Н.М. Строганов П.А. Историческое исследование эпохи императора Александра I. – СПб., 1903. – С. 318.

¹³⁴ Кудряшов К.В. Указ. соч.

¹³⁵ Романов Н.М. Легенда о кончине императора Александра I в Сибири в образе старца Фёдора Козьмича. – СПб., 1907. – 49 с.; Сазонова Н. Кто он? [о томском старце Федоре Кузьмиче] // Все для Вас-Пресс. – 2005. – № 26. – С. 24–36.; Сазонова Н. Семен Хромов, который верил // Все для Вас-Пресс. – 2005. – № 20. – С. 11–18.; Серебренников А.Н. Великая легенда: Император Александр I и старец Фёдор Кузьмич. – Сан–Франциско, 1967. – 48 с.; Тайнственный старец Феодор Козьмич в Сибири и император Александр I. – Калуга, 1993. – 139 с.

Очевидно, что «Записки купца Хромова» являются уникальным в своем роде источником, так как находятся на стыке двух видов письменных источников, если брать во внимание классификацию Л.Н. Пушкарева. Данный исторический источник явно мемуарный по своему исполнению, но некоторые признаки показывают в нем биографический объемный очерк.

Следует отметить, что при анализе «Записок...» в его внешней критике следует придерживаться позитивистского подхода. Наиболее правдивыми с точки зрения объективного анализа человеческого фактора являются события периода 1863–1864 гг. описанные Хромовым практически сразу. Также следует отметить, что многочисленные редакции и доработка «Записок...» при снабжении новыми фактами – не сказалось на целостности источника, но усложняет работу с ним.

Что касается внутреннего анализа «Записок...», то он показывает, что источник весьма тенденциозен и содержит много описаний, которые содержат ненаучные описания «чудес». Для исследователя–историка это снижает информативность и искажает общую картину событий. Совершенно критического отношения к тому, что он пишет и видит о старце – у Хромова нет, однако, скорее всего записи, будь то даже заблуждения – искренни. Тем не менее, установление личности старца по имеющимся факторам и по исследуемому источнику невозможно на данный момент¹³⁶.

Если дать оценку «Запискам» как источнику, то, скорее всего, следует полагать, что основная часть записок – написана по невымышленным событиям с индивидуальной интерпретацией самого Хромова, что сильно сказалось на тенденциозности источника. И, тем не менее – этот источник единственный исчерпывающий по истории самого старца. Именно эти «Записки...» и послужили основным источником для историков – агиографов. Записки Хромова легли в основу «Жития» старца. И тут следует отметить, что разница подходов историков церкви и светской истории, из-за большого разрыва в методологии и установлении тенденциозности

¹³⁶ Хромов С.Ф. Указ. соч. – 251 с.

источника – сильно разнится. Записки в глазах первых предстают практически полностью объективным документов, свидетельствующим о жизни старца, хотя историки едва ли могут опереться на порядка 40 глав из 105, написанных Хромовым.

И всего вышесказанного можно сделать вывод что «Записки купца Хромова» представляют из себя, как минимум, памятник необычный по своей типологии и любопытный для источниковедов и актуальный к изучению и сейчас. Данное произведение очень тенденциозно и может послужить для исследователя историка лишь в половину своего содержания и только в части изучения жизни старца Федора Кузьмича и в части установления образа возможного императора – отшельника. Последняя версия все равно пока что носит лишь гипотетический характер, несмотря на обилие косвенных свидетельств¹³⁷.

Ближайшее окружение Александра I сохраняло если не настоящее, то как минимум, формальное молчание и единообразие по вопросу о том – была ли смерть императора в Таганроге фальсификацией. Ближайшие сподвижники императора и его семья связывали его тревогу в последние дни с внезапной болезнью и делом о заговорщиках. Данное поведение выглядит логичным и не вызывающим подозрения, так как и болезнь и проблемы настроения в высших кругах общества являются довольно объективными причинами для резкого и нелюдимого поведения императора. Тем не менее, миф о фальсификации смерти императора породил еще ряд мифов¹³⁸. Так, факты поведения его жены Елизаветы Алексеевны после смерти мужа и её быстрого ухода из жизни вслед за ним дали основание для создания аналогичных версий по отношению к Елизавете. И если в отношении неё

¹³⁷ Хромов С.Ф. Указ. соч. – 251 с.

¹³⁸ Дневник императрицы Елизаветы Алексеевны. Указ. соч.

данные версии можно успешно раскритиковать и установить ложность, то в отношении Александра I –то сделать намного сложнее¹³⁹.

Одной из основных причин появления целого ряда мифов является недолжное медицинское освидетельствование и ведение болезни императора лейб–медиком Виллие, а также неточности в записях о вскрытии тела императора врачом Д. Тарасовым¹⁴⁰. Из–за этого версия о подмене тела стала очень актуальна к концу XIX – началу XX в., когда было установлено, что значительная часть отчетов писалась задним числом и не соответствовала реальным датам. Медицинские истории болезни включали в себя в значительной мере только наблюдение со стороны за императором. Масла в огонь мифов подлили и комментарии врачей по поводу поведения Александра I. Однако, при более глубоком анализе можно установить, что у императора были и другие причины не доверять своему придворному штату, учитывая тот факт, что накануне своей смерти он получил известие и готовящемся перевороте.

Устно передающиеся мифы, которые все–таки, нашли свое оформление в мемуарах и переписке дворян в значительной степени были спровоцированы поведением матери императора, фактом вскрытия гроба Александра I. Так же, многие мифы были подпитаны непосредственно интересом к данной теме самих исследователей. Устное творчество наградило данные мифы визуальной интерпретацией – на данный момент известен целый ряд примерных рассказов от якобы очевидцев того, как император покидал свой престол¹⁴¹. В данной традиции хочется выявить появление образа великодушного и щедрого царя – батюшки, что характерно

¹³⁹ Письма императрицы Елизаветы Алексеевны к матери, маркграфине Баденской Амалии (1797–1826) / Пер. с франц. Д.В. Соловьева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tihon-luh.ru/doc/4-54.html>.

¹⁴⁰ Дневник лейб–медика баронета Я.В. Виллие // Александр I и тайна Федора Козьмича / Под ред. К.В. Кудряшова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tihon-luh.ru/doc/4-54.html>.

¹⁴¹ Молин Ю.А. Анализ версий смерти императрицы Елизаветы Алексеевны // Сборник трудов Четвёртой конференции АРСИИ им. Г.Р. Державина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kirshin.ru/about/conference04.html>.

для народного фольклора того времени и вполне может являться приукрашиванием каких-либо слухов. Так или иначе, на данный момент не существует не единого подтверждения хотя бы возникновения описываемых в устном варианте событий с безымянными действующими лицами.

Возможные версии происхождения Федора Кузьмича при близком рассмотрении выявляют определенные проблемы в соотношении старца с императором Александром I. У них есть определенный перечень схожих качеств, но большинство современных исследователей склоняется к тому, что данный перечень качеств, которые мы привели в первом параграфе второй главы присущи любому дворянину, который прошел кулуары высшей власти в Российской империи того времени и участвовал в определенных военных кампаниях¹⁴². Под общие внешние признаки (язык, манера держаться, знания) подходят практически все варианты прототипов старца Федора Кузьмича. Однако при рассмотрении самих свидетельств Федора Кузьмича обнаруживаются любопытные моменты: почерк его более архаичен, чем у Александра I, но тем самым данный анализ приближает Федора к версии о графе Уварове. История Симеона близка лишь тем, что император и бастард были очень похожи внешне, в то время, как у Уварова был шанс знать гораздо больше о дворцовой жизни и заграничном походе, чем знал Симеон. Есть и достаточное количество откровенно ложных версий, доказывающих косвенно популярность темы фальсификации смерти императора – множество самозванцев тому подтверждение. Большинство фактов говорит в пользу графа Ф. А. Уварова.

Свидетельства о портрете Федора Кузьмича довольно противоречивые и, пожалуй, самые менее правдивые. Значительная их часть включает

¹⁴² Долгорукий В. Отшельник Александр (Феодор) в Сибири // Русская Старина. – 1887. – № 10; Мельницкий М.Ф. Старец Феодор Козьмич // Русская Старина. – 1892. – № 1. с. 81–108; Голембиевский А. Легенда о кончине императора Александра I в Сибири в образе старца Феодора Козьмича // Русский Архив. – 1908; Кизеветтер А.А. Александр I и старец Феодор Кузьмич // Русские Ведомости. – 1912. – № 299; Изложение доклада Вергуна // Записки русского исторического общества в Праге. – Прага, 1927. – Кн. 1 (указано А. Л. Топорковым).

иносказания, которые очень явно отсылают нас к мысли о том, что перед нами – император. Большинство исследователей дореволюционной России описывают данные свидетельства в таком стиле, будто бы желают, чтобы читатель поверил в легенду фальсификации смерти Александра I. Поэтому, учитывая тенденциозность некоторых источников, представляется возможным и сознательное преувеличение фактов косвенного «признания» старца. Абсолютно все свидетельства проживающих рядом с Федором Кузьмичом, не дают ответа на главный вопрос – можно ли его идентифицировать с Александром I по признакам не являющимся общими для большинства образованных дворян Александровской эпохи.

Анализ почерка и таинственных писем Федора Кузьмича, а так же свидетельства современников, лично знакомых с ним, явно указывают на увлечение и явно приметное положение старца в прошлой жизни в масонской ложе. Удивительно, но здесь присутствует некоторое расхождение по смысловому значению приводимых слов и внешним признакам текста. Если мы изучаем перевод и значение записок старца, то налицо факт связи текста и событий, связанных с убийством Павла I. Есть и варианты переводов – указаний на возможное прозвище императора в масонской среде. Однако, как только мы начинаем анализировать записки на предмет идентичности почерков, очевидным становится разница стилей и типов начертания букв у старца и у императора. Графологический анализ говорит в пользу любого варианта – от Симеона до Уварова, но только не Александра I¹⁴³.

Мы склоняемся к той точке зрения, что все-таки фактов, указывающих на то, что это был сам Александр I – меньше всего. Скорее всего, старцем был либо Ф.А. Уваров, либо Симеон Великий. При этом, если мы обращаем внимание лишь на «чистые» прозрачные факты без высокой доли домысла современников, – то все факты указывают на первого претендента. Если же оценивать по количеству наиболее «казусных» свидетельств и косвенных

¹⁴³ Гриневиц Г.С. Указ.соч. – 206 с.

свидетельств – то более привлекательной выглядит вторая кандидатура. В дальнейшем – эта проблема будет разрабатываться более подробно.

Таким образом, мы смогли ответить на основные проблемные вопросы, касающиеся мифологизации старца Федора Кузьмича по нескольким направлениям. Ожидаемым является то, что, несмотря на, по всей видимости, неидентичность императора и старца, ответа на то – была ли фальсифицирована смерть Александра I в современной историографии пока не найдено. Нет его и в опубликованных источниках. Критика современных исследователей пока что вращается вокруг вопросов о самих подходах биографов, современников и т.д. к рассмотрению данной проблемы.

Заключение

В заключении следует отметить еще раз ряд особенностей, выявленных нами в ходе исследования.

Для начала хотелось бы заметить, что в историографии по данному вопросу мы заметили большую склонность к мифологизации смерти императора Александра I в дореволюционной и современной историографии (1990–2010). В советской историографии данный вопрос рассматривался с более критических точек зрения, но, к сожалению, работ было не столь много. В последнее время появляются отдельные статьи – попытки взглянуть на данный вопрос более объективно.

Все ближайшее окружение Александра I о том, что самодержец все-таки скончался от болезни. Данное единогласие, к сожалению, может быть косвенным подтверждением только двух вариантов. Первый – император действительно скончался, так как вряд ли довольно большой круг лиц был посвящен в данный вопрос, а если и был, то вероятность того, что не осталось ни одного опровергающего мнения – мала (ведь дворянская верхушка не боялась доверять свои догадки даже о Симеоне своим дневникам). Второй вариант – о событии знал очень малый круг лиц, и он действительно сохранил тайну.

Следует отметить, что неофициальные версии мифологического оставления императором престола, бытующие в народе и в менее приближенных к императору дворянских кругах практически постоянно разбиваются при первой же более-менее обоснованной критике. Среди воспоминаний, записок и писем ближайшего окружения императора слишком мало даже косвенных упоминаний о сибирском старце Федоре Кузьмиче. Нужно подчеркнуть, что подобный факт не исключает возможности оставления Александром I престола, а лишь проводит разграничительную черту между самодержцем и старцем в вопросе идентификации.

Необходимо сказать о том, что исследователи обеих точек зрения (покинул ли престол император или действительно скончался) проводили попытки повторного медицинского анализа отчетов о смерти Александра I и данный вопрос так и не был решен – экспертизы ничего не показали.

В вопросе сравнительного портрета Александра I и старца Федора Кузьмича мы можем говорить более твердо даже на основе результатов нашего исследования. Различий между объектами столько же много, сколько и сходств, которые указывали исследователи дореволюционного времени, а так же исследователи. Не выдерживает критики и версия Хромова о портрете Федора Кузьмича и его сходства с Александром I.

Выявленные сходства между объектами сравнения следующие:

1. Военная выправка и умение держаться на людях, стиль беседы, очень хорошее владение тонкими вопросами из ведения воинской службы;
2. Высокая степень осведомленности о том, что происходило в высших кругах дворянского сословия при дворе императора. Если брать во внимание первое сходство, скорее всего Федор Кузьмич должен был служить в гвардейском полку.
3. Совершенно очевидно, что Федор Кузьмич лично прошел и Отечественную войну, и Заграничный поход.
4. Осведомленность о дворцовых интригах.
5. С высокой вероятностью участвовал в масонской практике и состоял в одной из лож.
6. Имел обширные познания в нескольких иностранных языках.
7. Прекрасно владел информацией, как следует вести помещичье хозяйство.

Варианты расшифровок писем старца указывают на Александра I по смысловому значению, но по графологическим экспертизам почерк Федора Кузьмича более архаичен, и характерен скорее для графа Уварова, Симеона Великого и т.д. Что касается смыслового значения, то письма, на наш взгляд имеют характер не просто стандартного масонского шифра (например,

по типу Андреевского креста), а динамический шифр, составленный самостоятельно и персонально. Круг лиц, которые могли бы его прочитать со стопроцентной точностью – должен был быть чрезвычайно мал. А это поднимает новый вопрос, который может стать темой отдельного исследования, а именно – связи Федора Кузьмича с императором, его масонской ложи и, соответственно, возможном знании о (или участии) заговоре против Павла I.

К сожалению, такой источник, как «Записки купца Хромова» явно представляется нам довольно тенденциозным, имеет неровную историю редакций и вообще, процесса написания. Тем не менее, «Записки...» на данный момент наиболее полное описание внешности и манеры поведения, разговоров, образования и т.д. Федора Кузьмича.

В данный момент спор исследователей о том – кем же был Федор Кузьмич, очень напоминает спор наиболее крупных исследователей своего времени В.В. Барятинского и К.В. Кудряшова по поводу смерти Александра I. На наш взгляд, взвесив все за и против, наиболее объективно подходящим по сухим фактам на роль идентификатора Федора Кузьмича является граф Ф.А. Уваров. Большинство указанных нами в исследовании характеристик присутствуют у Уварова.

Мы придерживаемся той точки зрения, что император Александр I и сибирский старец Федор Кузьмич все-таки не были одним лицом. И, тем не менее, данный факт тогда указывает на исключительную посвященность старца в дела самого ближайшего окружения императора и его же личные дела и переживания. Тем не менее, мы хотели бы еще раз подчеркнуть проблему возможной фальсификации смерти императора Александра I. Опубликованных источников чтобы пролить свет на данный вопрос – недостаточно. Критика современных исследователей пока что вращается вокруг вопросов о самих подходах биографов, современников и т.д. к рассмотрению данной проблемы.

Источники и исследования

Список использованных источников

1. Дневник императрицы Елизаветы Алексеевны / Под ред. Е.Э. Ляминой, О.В. Эдельмана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/718901539/> (дата обращения 17.01.2019).
2. Дневник лейб–медика баронета Я.В. Виллие // Александр I и тайна Федора Кузьмича / Под ред. К.В. Кудряшова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tihon-luh.ru/doc/4-54.html> (дата обращения 18.01.2019).
3. Дубровин, Н.Ф. Письма главнейших деятелей в царствование Императора Александра I / Н.Ф. Дубровин. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1883. – 564 с.
4. Житие святого праведного старца Феодора Томского [Электронный ресурс] // Миссионерско–апологетический проект «К истине». – Режим доступа: http://www.k-istine.ru/sants/our_sants_feodor_tomskiy.htm. (дата обращения 10.01.2019).
5. Комаровский, Е.Ф. Записки графа Е.Ф. Комаровского / Под ред. П.Е. Щеголева. – СПб.: Огни, 1914. – 279 с.
6. Письма Императора Александра I–го и других особ царственного дома к Ф.Ц. Лагарпу. 1870 г. [Электронный ресурс] // Библиотека Руниверс. – Режим доступа: <https://www.runivers.ru/bookreader/book460058/#page/125/mode/1up> (дата обращения 17.11.2018).
7. Письма императрицы Елизаветы Алексеевны к матери, маркграфине Баденской Амалии (1797–1826) / Пер. с франц. Д.В. Соловьева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tihon-luh.ru/doc/4-54.html> (дата обращения 17.10.2018).
8. Письмо Бабкина, камер–фурьера Александра I к неизвестному. 19 – 23 ноября 1825 г. [Электронный ресурс] // РГАЛИ. – Режим доступа: <http://www.rgali.ru/object/10739706> (дата обращения 18.01.2019).

9. Хромов, С.Ф. Краткое жизнеописание великаго старца Феодора Кузьмича. Из воспоминаний купца Семена Феофановича Хромова / Под ред. В.П. Бойко. – Томск: Издательство Томского государственного архитектурно–строительного университета, 2015. – 251 с.

10. Чарторыйский, А.Ю. Мемуары князя Адама Чарторыйского и его переписка с императором Александром I / Пер. с фр. А. Дмитриевой. – М.: Книгоиздательство К.Ф. Некрасова, 1912. – Т. 2. – 386 с.

Список использованных исследований

1. Адрианов, А.В. Старец Федор Кузьмич / А.В. Адрианов [Электронный ресурс] // Город Томск. – Режим доступа: http://i.trusholga2012.ru/u/bf/db61ea68c0_11e3a155ba79206ca371BA.pdf (дата обращения 15.01.2019).

2. Александр I, Император Всероссийский [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 11.04.2019).

3. Алмазов, Б.А. Загадка Александра / Б.А. Алмазов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://borisalmazov.narod.ru/stati/zagadka_aleksandra.htm (дата обращения: 21.04.2019).

4. Архангельская, Т.Н. Книги великого князя Николая Михайловича в личной библиотеке Л.Н. Толстого / Т.Н. Архангельская [Электронный ресурс] // Общество изучения русской усадьбы. – Режим доступа: <http://oiru.archeologia.ru/biblio049.htm> (дата обращения: 22.04.2019).

5. Архангельский, А.Н. Ревизия давнего дела, или Кто же «сотворил» старца Феодора Козьмича / А.Н. Архангельский // Наука и религия. – 2008. – №1. – С. 24–27.

6. Архангельский, А.Н. Александр I / А.Н. Архангельский. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 444 с.

7. Бараньска, А. Федор Кузьмич – сибирская жизнь после смерти императора Александра I. История легенды / А. Бараньска // Славянский

альманах. – М., 2013 [Электронный ресурс] // КиберЛенинка.– Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fedor-kuzmich-sibirskaya-zhizn-posle-smerti-imperatora-aleksandra-i-istoriya-legendy> (дата обращения 19.01.2019).

8. Барятинский, В.В. Царственный мистик. (О Федоре Кузьмиче и Александре I) / В.В. Барятинский. – М.: Прометей, 1912. – 146 с.

9. Белянчиков, Н.Н. Существует ли «тайна Федора Кузьмича»? / Н.Н. Белянчиков, С.Б. Окунь // Вопросы истории. – М., 1967. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://annales.info/rus/small/sfk3.htm> (дата обращения: 22.04.2019).

10. Бецкой, П. Тайна Ф.К. / П. Бецкой – М.: ОЛМА–Пресс Экслибрис, 2004. – 315 с.

11. Быковский, С.Н. Методика исторического исследования / С.Н. Быковский. – Л.: ГАИМК, 1931. – 204 с.

12. Валишевский, К. Александр I. История царствования. В 3 томах / К. Валишевский. – СПб.: «Вита Нова», 2011. – Т. 1 –480 с.

13. Валишевский, К. Александр I. История царствования. В 3 томах / К. Валишевский. – СПб.: «Вита Нова», 2011. – Т. 2. –481 с.

14. Валишевский, К. Александр I. История царствования. В 3 томах / К. Валишевский. – СПб.: «Вита Нова», 2011. – Т. 3. –496 с.

15. Василич, Г.А. Император Александр I и старец Феодор Кузьмич / Г.А. Василич. – М.: Современник, 1991. – 155 с.

16. Великий князь Николай Михайлович. Легенда о кончине императора Александра I в Сибири в образе старца Федора Козьмича / Великий князь Николай Михайлович. – М.: Тип. Е.З. Захарова, 1897. – 8 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.e-reading.club/chapter.php/1033890/16/Kudryashov_-_Aleksandr_I_i_tayna_Fedora_Kozmicha.html#n_2 (дата обращения: 20.04.2019).

17. Гайдукова, Е.Б. Сюжет о царе–старце в русской литературной традиции: на материале корпуса текстов о праведнике Фёдоре Кузьмиче: дис. ... канд. фил. наук / Е.Б. Гайдукова. – Красноярск, 2008. – 215 с.

18. Гахов, В.Д. Томская легенда / В.Д. Гахов // (из материалов Государственного архива Томской области) [Электронный ресурс] // Государственный архив Томской области. – Режим доступа: <http://gato.tomica.ru/publications/region/2004gahov1> (дата обращения 17.12.2016).
19. Гриневич, Г.С. Тайна императора Александра Первого / Г.С. Гриневич. – М.: «Ладога–100», 2004. – 206 с.
20. Грюнберг, П. Н. Александр I Павлович / В.А. Фёдоров, П.Н. Грюнберг // Православная энциклопедия. – М.: Церковно–научный центр «Православная энциклопедия», 2000. – Т. I. – 752 с.
21. Данилевский, И.Н. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. // Российский государственный гуманитарный университет. – М., 1998. – 702 с.
22. Демкин, А.В. Дней Александровых прекрасное начало. Внутренняя политика Александра I в 1801–1805 гг. / А.В. Демкин. – М.: Кучково поле, 2012. – 317 с.
23. Дмитриев, Л.А. История русской литературы X – XVII вв. / Под ред. Д.С. Лихачева. – М.: Просвещение, 1979. – 462 с.
24. Зазыкин, М.В. Тайна императора Александра I / М.В. Зазыкин. – Буэнос–Айрес, 1952. – 239 с. [Электронный ресурс] // ИмперИя. – Режим доступа: <http://www.auction-imperia.ru/wdate.php?t=booklot&i=22047/> (дата обращения: 11.05.2019).
25. Каштанов, С.М. Некоторые вопросы теории источниковедения / С.М. Каштанов, А.А. Курносков // Исторический архив. – 1962. – № 4. – С. 173–196.
26. Кедров, К.А. «Уход» и «воскресение» героев Толстого. – «В мире Толстого» / К.А. Кедров. – М.: Советский писатель, 1978 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://metapoetry.narod.ru/liter/lit07.htm> (дата обращения: 22.04.2019).

27. Ким, О. Потомки купца Хромова / О. Ким // Томский вестник. – 2000. – № 25. – С. 7–24.
28. Ковальченко, И.Д. Источниковедение истории СССР: Предмет и задачи источниковедения / И.Д. Ковальченко, С.В. Воронкова, А.В. Муравьев. – М.: Высшая школа, 1981. – 496 с.
29. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. – М.: Наука, 2003. – 486 с.
30. Колыванова, В.В. Тайна Федора Кузьмича // Александр I Благословенный / Под ред. В.В. Колывановой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/339037> (дата обращения 17.01.2019).
31. Котов, П. Двойное искупление грехов императора / П. Котов [Электронный ресурс] // Вокруг Света. – Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/history/1019/> (дата обращения: 01.05.2019).
32. Крупенский, П.Н. Тайна императора: (Александр I и Феодор Козьмич): ист. исслед. по новейшим данным / П.Н. Крупенский. – Берлин: Медный всадник, 1913. – 113 с.
33. Кудряшов, К.В. Александр I и тайна Федора Козьмича / К.В. Кудряшов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/kudryashov-k-v/aleksandr-pervij-i-tajna-fedora-kozjmicha> (дата обращения 18. 01.2019).
34. Курносов, А.А. К вопросу о природе видов источников / А.А. Курносов // Источниковедение отечественной истории. – М., 1976. – 29 с.
35. Лаппо–Данилевский, А.С. Методология истории / А.С. Лаппо–Данилевский. – М., 2006. – 622 с.
36. Легенды города. Старец Фёдор Томский [Электронный ресурс] // Интермузей. – Режим доступа: https://www.liveinternet.ru/users/valentin_tsmakaliuk/post131192992/ (дата обращения: 20.02.2019).

37. Логунова, М.О. Вдовствующая императрица Елизавета Алексеевна / М.О. Логунова // История Петербурга. – 2012. – № 1 (65). – С. 21–29.
38. Логунова, М.О. Императрица Елизавета Алексеевна – вдова императора Александра I / М.О. Логунова // Частное и общественное: гендерный аспект: материалы Четвёртой научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо–Маклая. – М., 2011. – С. 508–512.
39. Лубский, А.В. Некоторые теоретические и методологические проблемы источниковедения массовых источников / А.В. Лубский, А.П. Пронштейн // Источниковедение отечественной истории. – М., 1982, – С. 3–35.
40. Любимов, Л.Д. Тайна императора Александра I / Л.Д. Любимов. – Париж: Возрождение, 1938. – 217 с.
41. Любимов, Л.Д. Тайна старца Федора Кузьмича / Л.Д. Любимов // Вопросы истории. – 1966. – № 1. – С. 213– 226.
42. Макаренко, Е.К. Жанровое своеобразие «Жития святого праведного старца Феодора Томского»: К проблеме современного агиографического канона. Часть I / Е.К. Макаренко // Вестник ТГПУ. – Томск: Томский государственный педагогический университет. – № 9. – С. 114–120.
43. Макаренко, Е.К. Жанровое своеобразие «Жития святого праведного старца Феодора Томского»: К проблеме современного агиографического канона. Часть I / Е.К. Макаренко // Вестник ТГПУ. – Томск: Томский государственный педагогический университет. – № 9. – С. 114–120.
44. Мамаев, В. Легенда о царе Александре Благословенном и старце Фёдоре Кузьмиче. Ч. 1. / В.Мамаев [Электронный ресурс] // История Отечества. – Режим доступа: <http://www.rusvera.mrezha.ru/385/10.htm> (дата обращения: 20.01.2019).

45. Мамаев, В. Легенда о царе Александре Благословенном и старце Фёдоре Кузьмиче. Ч. 2. / В. Мамаев [Электронный ресурс] // История Отечества. – Режим доступа: <http://www.rusvera.mrezha.ru/385/10.htm> (дата обращения: 20.02.2019).

46. Мельницкий, М.Ф. Старец Федор Кузьмич // Русская старина / Под ред. М.И. Семевского. – СПб.: Типография В.С. Балашева. – С. 91–119.

47. Минчик, С.С. Крымские страницы жизни А.С. Грибоедова и «тайна Федора Кузьмича» / С.С. Минчик [Электронный ресурс] // А.С. Грибоедов и Крым. – Режим доступа: <http://asgriboedov.blogspot.com/2012/12/blog-post.html> (дата обращения: 20.03.2019).

48. Мироненко, С.В. Страницы тайной истории самодержавия: политическая история России первой половины XIX столетия / С.В. Мироненко. – М.: Мысль, 1990. – 235 с.

49. Михайлов, К. Александр I = старец Федор Кузьмич? / Г. Балицкая, К. Михайлова. – М.: Захаров, 2010. – 352 с.

50. Михайлов, К.Н. Император Александр I. Старец Феодор Козьмич: историческое исследование / К.Н. Михайлов. – СПб.: Прометей, 1914. – 295 с. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека ГПИБ. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/nodes/4982> (дата обращения: 23.04.2019).

51. Михель, В.К. Анализ версий по установлению личности старца Федора Кузьмича / В.К. Михель // Белгородский диалог – 2017. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник материалов IX Международного молодежного научного форума. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – С. 210–214.

52. Михель, В.К. К вопросу о достоверности и значимости «Записок» купца С.В. Хромова / В.К. Михель // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы международной научно–практической конференции. – Белгород: ИПЦ «Политерра», 2017. – С. 143–145.

53. Михель, В.К. К вопросу о личности старца Федора Козьмича / В.К. Михель // Карамзинские чтения: сборник материалов научно–практической конференции. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – С. 80–84.
54. Молин, Ю.А. Анализ версий смерти императрицы Елизаветы Алексеевны / Ю.А. Молин // Сборник трудов Четвёртой конференции АРСИИ им. Г.Р. Державина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kirshin.ru/about/conference04.html> (дата обращения 19.01.2019).
55. Нечаев, С.Ю. Александр I. Самый загадочный император России. / С.Ю. Нечаев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/294425> (дата обращения 14.01.2019).
56. Николаев, В.А. Александр Первый – Старец Феодор Кузмич: ист. биогр. / В.А. Николаев. – Сан–Франциско: Глобус, 1984. – 482 с.
57. Нилов, В. Жил некий старец непростой / В. Нилов [Электронный ресурс] // Наука в Сибири. – Режим доступа: <http://www.nsc.ru/NBC/article.phtml?nid=367&id=11> (дата обращения 14.01.2019).
58. Покровский, Г. Императрица Елизавета Алексеевна. Легенды в городе Белеве о её кончине / Г. Покровский // Русская старина. – 1884. – Т. 42, № 6. – С. 633–635 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://memoirs.ru/texts/ImpEARS84N6.htm> (дата обращения: 04.05.2019).
59. Пресняков, А.Е. Российские самодержцы / А.Е. Пресняков. – М.: Книга, 1990. – 464 с.
60. Привалихин, В. Одиссея династии Хромовых / В. Привалихин // Пятница. – 2002. – № 20. – С. 6–21.
61. Привалихин, В. Хромовская заимка / В. Привалихин // Красное знамя. – 2002. – № 50. – С. 11–18.
62. Пронштейн, А.П. Вопросы теории и методики исторического исследования / А.П. Пронштейн, И.Н. Данилевский. – М.: Высшая школа, 1986. – 207 с.

63. Пронштейн, А.П. Методика исторического источниковедения / А.П. Пронштейн. – Ростов: Издательство Ростовского университета, 1971. – 468 с.
64. Пушкарев, Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории / Л.Н.Пушкарев. – М.: Наука, 1975. – 282 с.
65. Пчелов, Е.В. Династия Романовых: генеалогия и антропонимика / Е.В. Пчелов // Вопросы истории. – 2009. – № 06. – С. 76–83.
66. Романов, Д.Г. Таинственный старец Феодор Козьмич в Сибири и император Александр I / Д.Г. Романов. – Калуга: Золотая аллея, 1993. – 139 с.
67. Романов, Н.М. Легенда о кончине императора Александра I в Сибири в образе старца Федора Кузьмича / Н.М. Романов. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1907. – 49 с.
68. Романов, Н.М. Историческое исследование эпохи императора Александра I / Н.М. Романов, П.А. Строганов. – СПб: Типография Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг, 1903. – 458 с.
69. Ростовцев, Е.А. Павел I и Александр I в исторической памяти российского общества конца XX – начала XXI в.: на материале нарративных источников / Е.А. Ростовцев, Д.А. Сосницкий // Власть, общество, армия: от Павла I к Александру I. Сборник научных статей. – СПб., 2012. – С. 241–257. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://history.spbu.ru/files/departments/ist-ross-s-dr-vrem/sotrudniki/rostovtsev/Pavel_i_Aleksandr.pdf (дата обращения: 14.04.2019).
70. Русина, Ю.А. История и теория источниковедения / Ю.А. Русина. – Екатеринбург: Издательство УрГУ, 1997. – 123 с.
71. Сазонова, Н. Кто он? [о томском старце Федоре Кузьмиче] / Н. Сазонова // Все для ВасПресс. – 2005. – № 26. – С. 24–36.
72. Сазонова, Н. Семен Хромов, который верил / Н. Сазонова // Все для ВасПресс. – 2005. – № 20. – С. 11–18.
73. Сахаров, А.Н. Александр I / А.Н. Сахаров. – М.: Наука, 1998. – 287 с.

74. Святой праведный старец Феодор Томский [Электронный ресурс] // Официальный сайт Томской Епархии Московского Патриархата Русской Православной Церкви. – Режим доступа: <http://pravoslavie.tomsk.ru/saints> (дата обращения 15. 01.2019).

75. Серебренников, А.Н. Великая легенда: Император Александр I и старец Фёдор Кузьмич / А.Н. Серебренников. – Сан-Франциско: Б.и, 1967. – 48 с.

76. Соловьев, Д.В. Елизавета и Александр: Хроника по письмам императрицы Елизаветы Алексеевны, 1792–1826 / Сост., пер. с фр. Д.В. Соловьева и С.Н. Искюля. – М.: РОССПЭН, 2013. – 406 с.

77. Таинственный старец Феодор Козьмич в Сибири и император Александр I. – Калуга: Золотая аллея, 1993. – 139 с.

78. Тартаковский, А.Г. Социальная функция источников как методологическая проблема источниковедения / А.Г. Тартаковский // История СССР. – 1983. – № 3. – С. 112–130.

79. Тихомиров, М.Н. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. / М.Н. Тихомиров. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. – 496 с.

80. Толстой, Л.Н. Посмертные записки старца Федора Кузмича / Л.Н. Толстой [Электронный ресурс] // Российская виртуальная библиотека. – Режим доступа: https://rvb.ru/tolstoy/01text/vol_14/02edit/0319.htm (дата обращения: 04.05.2019).

81. Троицкий, Н.А. Александр I и Наполеон / Н.А. Троицкий. – М.: Высшая школа, 1994. – 311 с.

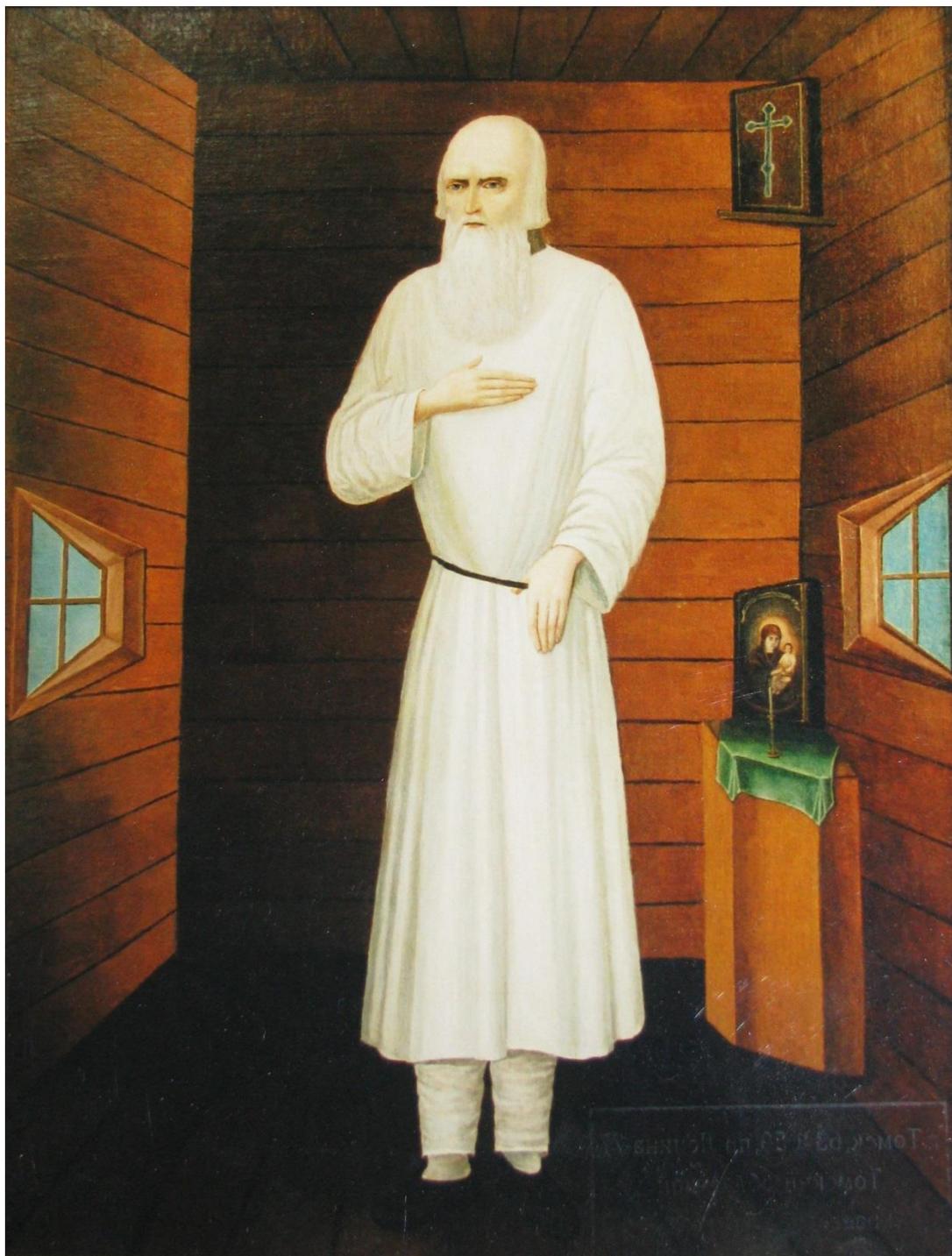
82. Файбисович, В.М. Александр I и старец Фёдор Кузьмич: история одной легенды / В.М. Файбисович. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2005. – 22 с.

83. Фарсобин, В.В. Источниковедение и его метод: Опыт анализа понятий и терминологи / В.В. Фарсобин. – М.: Наука, 1989. – 231 с.

84. Фёдор Кузьмич // Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города / Под ред. Н.М. Дмитриенко. – Томск: Изд-во НТЛ, 2004. – 438 с.
85. Фёдоров, В.И. Александр Благословенный – святой старец Федор Томский / В.И. Фёдоров. – Томск: Сибирский издательский дом, 2001. – 325 с.
86. Ходасевич, В.Ф. Тайна Императора Александра I // Литературная критика 1922–1939 гг. / Под ред. Л.М. Сурица. – М.: Директ–Медиа, 2017. – 350 с.
87. Шильдер, Н.П. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование / Н.П. Шильдер. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1898. – Т. 1. – 716 с.
88. Шмидт, С.О. О классификации исторических источников // Вспомогательные исторические дисциплины / С.О. Шмидт. – Л., 1985. – Вып. 16. – С. 3–24.
89. Шумигорский, Е.С. Из записной книжки историка (две легенды об императоре Александре I) / Е.С. Шумигорский // Исторический вестник: историко–литературный журнал. – СПб.: Типография А.С. Суворина – «Новое время», 1907. – Т. 135. – С. 283–292.
90. Шумигорский, Е.С. Император Павел I. Жизнь и царствование / Е.С. Шумигорский. – СПб.: Типография В.Д. Смирнова, 1907. – 264 с.

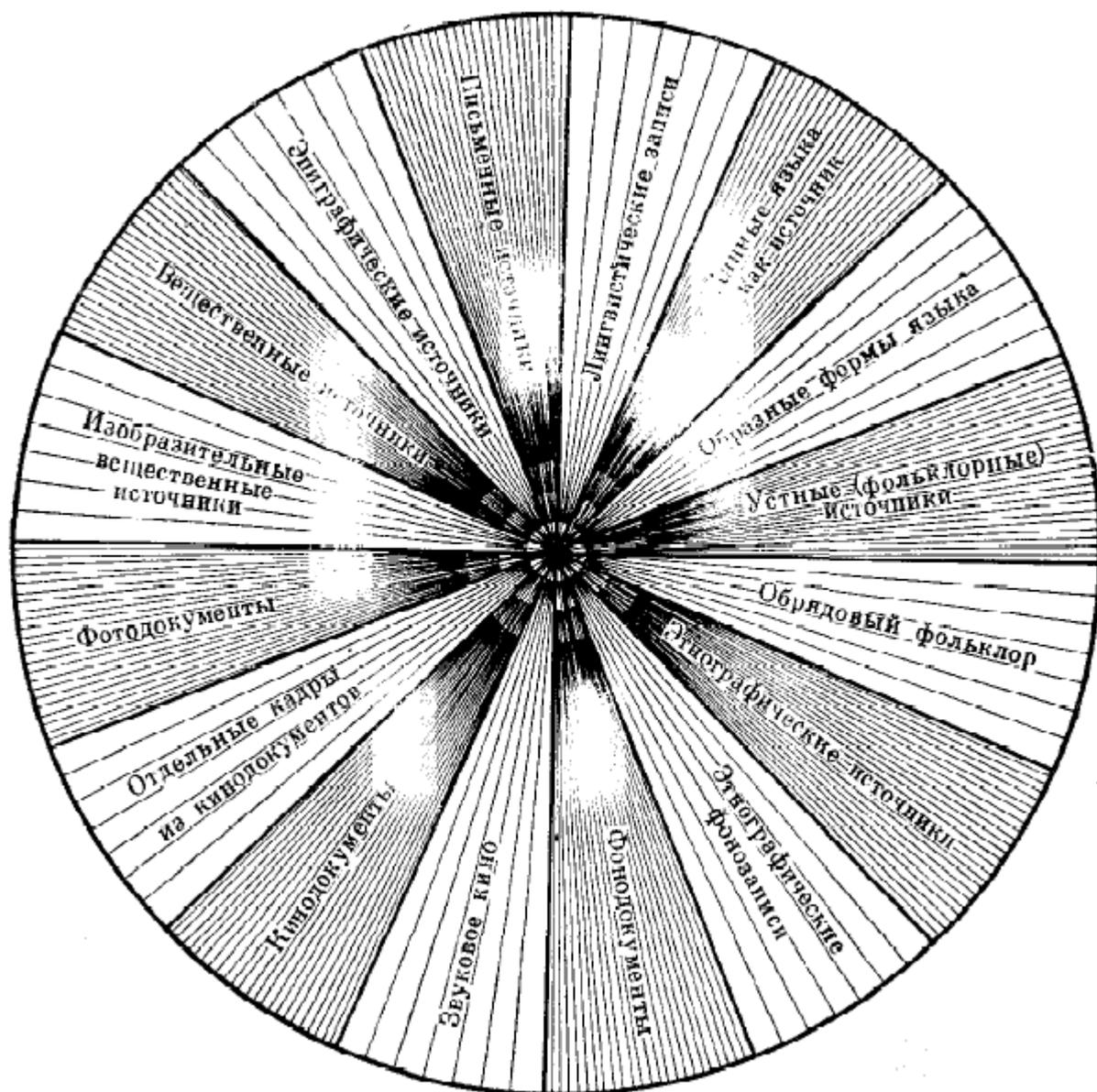
Приложения

Приложение 1. Портрет Федора Козьмича, написанный по заказу купца Хромова¹⁴⁴.

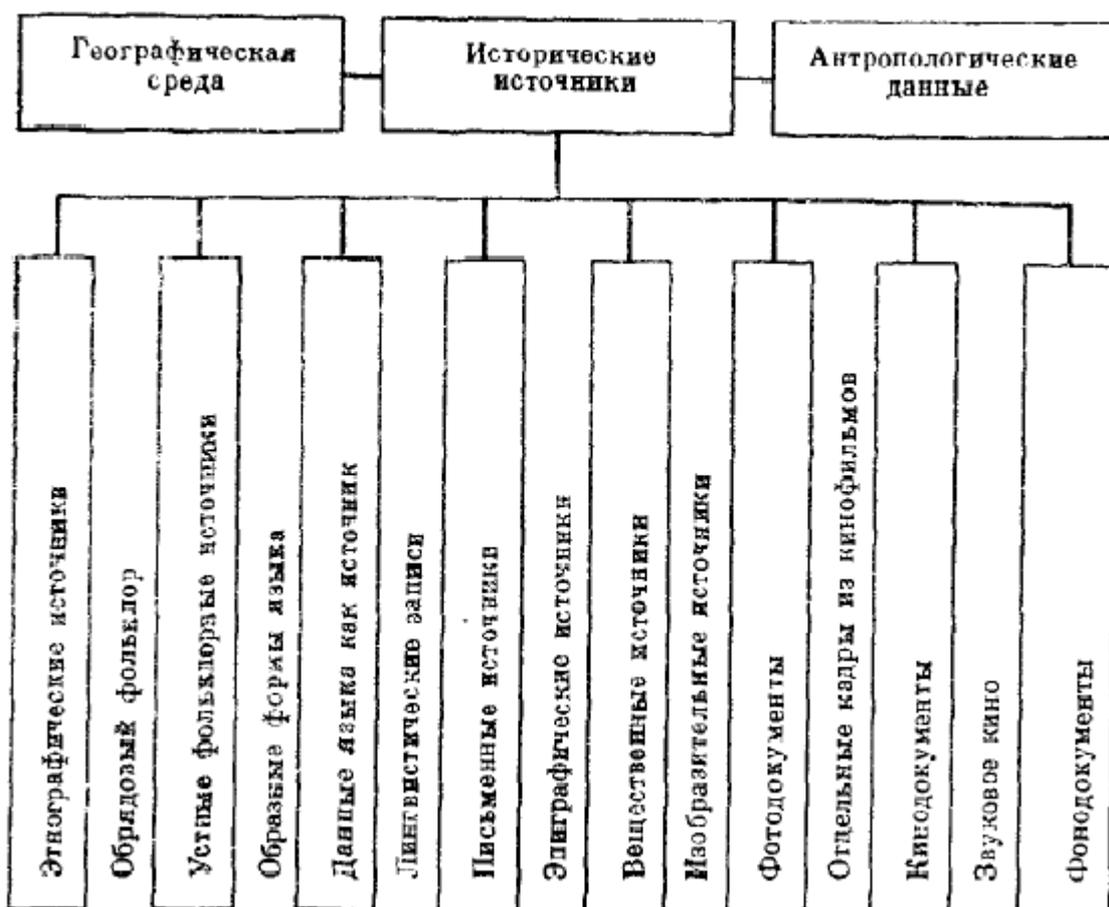
¹⁴⁴ Изображение взято с сайта Томского областного краеведческого музея имени М.Б. Шатилова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.museum.ru/C92>.

Приложение 2. Циклическая система классификации исторических источников (по Л. Н. Пушкареву)¹⁴⁵.

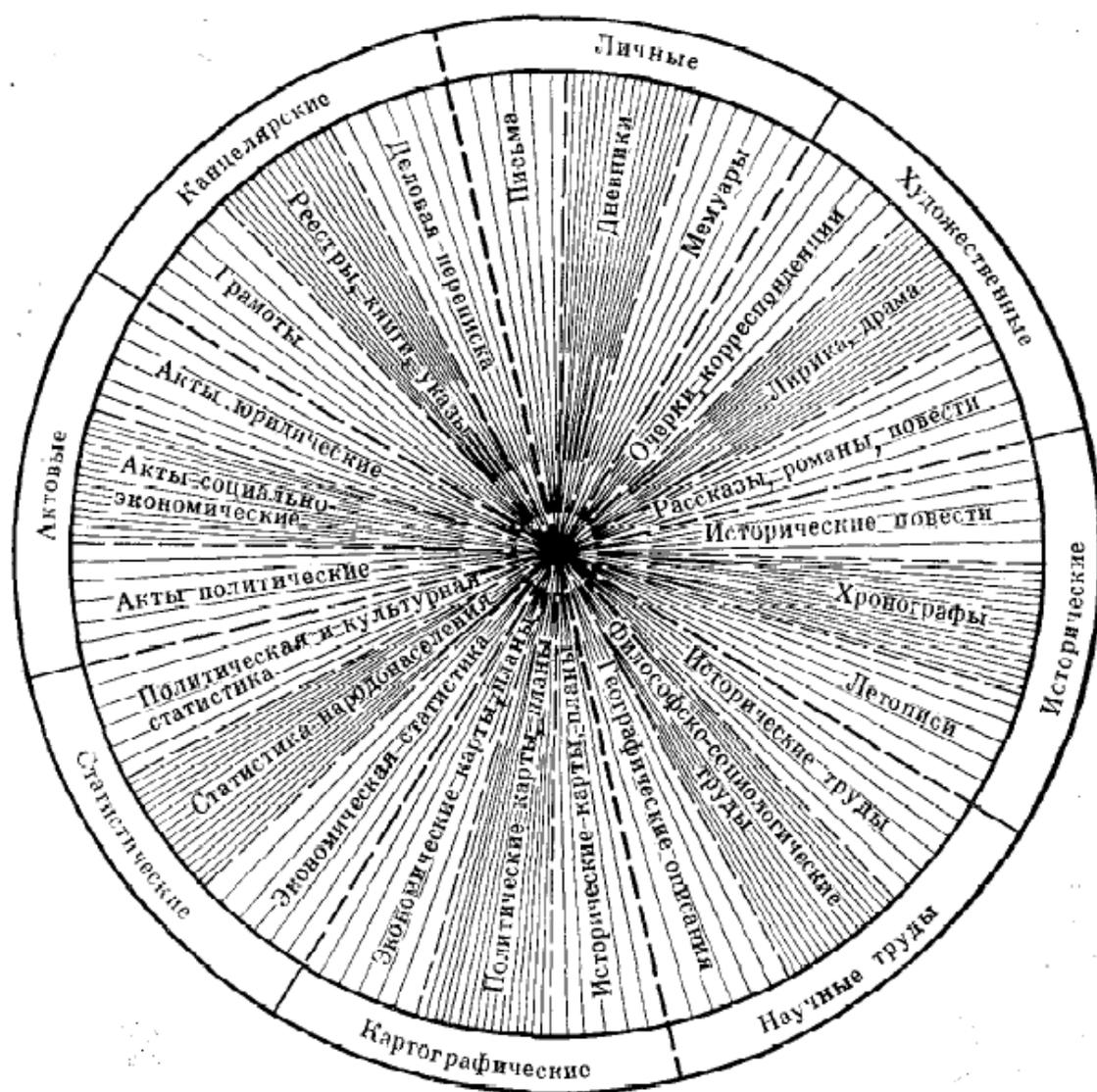
¹⁴⁵ Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. – М., 1975. – С. 259.

Приложение 3. Линейная система классификации исторических источников (по Л. Н. Пушкареву)¹⁴⁶.

¹⁴⁶ Пушкарев Л.Н. Указ. соч. – С. 263.

Приложение 4. Циклическая система классификации исторических письменных источников (по Л. Н. Пушкареву)¹⁴⁷.

¹⁴⁷ Пушкарев Л.Н. Указ. соч. – С. 265.

Приложение 5. Линейная система классификации исторических письменных источников (по Л. Н. Пушкареву)¹⁴⁸.

Рис. 4. Линейная схема классификации письменных исторических источников (по Л. Н. Пушкареву)

¹⁴⁸ Пушкарев Л.Н. Указ. соч. – С. 267.

Приложение 6. Записки Федора Кузьмича (вторая сверху – масонский крест)¹⁴⁹.

Видимое Начало Оказано Светлому Части Своему Изявлению.			
Носит Число <u>А</u> , Молитва, <u>П</u> , Неподобия, а также.			
1. С С	2. д. С	3. а ш	4. в. л.
		А. Крылатый, Стреловидный	
		1857. 7. Мая 25. в. в. 1, 43. Тур.	

¹⁴⁹ Кудряшов К.В. Указ. соч.

Приложение 7. Лицевая и обратная стороны второй ленты¹⁵⁰.

1	2	3	4
о	в	а	зѣ
і Д	К ео	а м	в р
С	з	Д	а

а. крыютъ, струфианъ

«1837²⁰ Г. Мар. 26²⁰ в. вол.
43. Пар.»

¹⁵⁰ Кудряшов К.В. Указ. соч.

Приложение 8. Расшифровка И.С. Петрова¹⁵¹.

видишили на какое васъ бгъз'словесие
 11 10 53 13 43 25 16 18 12 55 49 17 14 15 9 42 41 50 8 27 28 3 37 40 38 5 4 39 44 6

счастие славо из'нъсе
 7 26 51 3 35 36 48 30 47 46 32 31 45 29 52 33 1 2

Но егда убо а молчатъ П
 65 56 59 60 72 62 96 83 61 77 91 83 92 68 85 57 58 99

нъ возвѣщають
 67 69 97 98 63 88 89 81 71 101 70 64

<i>о</i>	<i>в</i>	<i>а</i>	<i>ж</i>
105	104	117	116
<i>і</i>	<i>я</i>	<i>а</i>	<i>в</i>
108	109	103	118
<i>д</i>	<i>ео</i>	<i>м</i>	<i>р</i>
113	114 111	110	115
<i>с</i>	<i>з</i>	<i>д</i>	<i>я</i>
107	106	102	112

а крыють струоранъ
 119 72 84 66 80 86 73 74 75 78 87 91 90 100 79 96 82

1837²⁰ Г. Мар. 26²⁰ в. вол.
 24 21 23 22
 43. Пар.
 19 20 64

¹⁵¹ Кудряшов К.В. Указ. соч.

Приложение 9. Сравнение почерка Александра I и Федора Кузьмича¹⁵².

Милостивый.
 Будем при дружбе моей, и как бы в
 присутствии с совершенной сего пожеланием,
 я возлагаю на наследника моего и потомства
 во всей силе, и со всею тожностью, что
 тамъ Благороднаго въ кругу моему обитая,
 пребывая на всегда волею Благороднаго

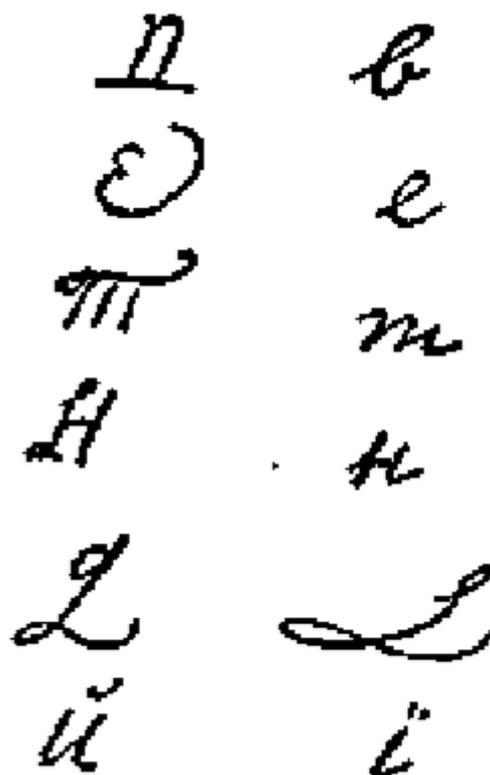
Александр I

Почерк императора Александра I

Видею Нависо вад сд		Составе составе сд	
После 46. а. Москва, П. Никольская, 1011.			
1. а	2. б	3. в	4. г
а	б	в	г
а	б	в	г
а	б	в	г
		А. Крылов, Спб	
		1837. 7. Мар. 25. в. 6. 2.	
		43. 7. 1.	

¹⁵² Кудряшов К.В. Указ. соч.

Приложение 10. Сравнительная таблица почерков Федора Кузьмича
(слева) и Александра I (справа)¹⁵³.

¹⁵³ Кудряшов К.В. Указ. соч.

Приложение 11. Оборот первой записки¹⁵⁴.

1
o
i Д
С

2
в
К eo
З

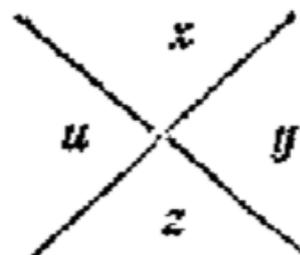
3
а
а м
Д

4
ЗН
в р
Я

¹⁵⁴ Кудряшов К.В. Указ. соч.

Приложение 12. Шрифт и азбука из Геттингена, которыми пользовался масон барон Г. Я. Шредер¹⁵⁵.

a	c	e
b	d	f
g	i	m
h	l	n
p	r.	t
o	q	s

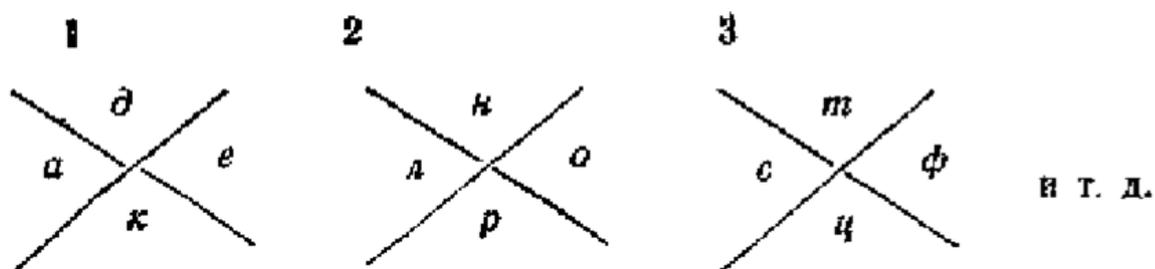
a $_$; b $_.$; c $| _$; d $| _.$; e $| _$; f $| _.$;
 g $_$; h $_.$; i $| _$; l $| _.$; m $_$; n $_.$;
 o $_$; p $_.$; q $| _$; r $| _.$; s $| _$; t $| _.$;
 u $>$; x \vee ; y $<$; z \wedge .

i k. l..	a e.	q r.
b c. d..	f g.	s t.
m n. o..	h p.	u v.

¹⁵⁵ Кудряшов К.В. Указ. соч.

Приложение 13. Шифр по типу андреевского креста. Надпись гласит:
 «Старец Феодор – не Александр I»¹⁵⁶.

> V > A < A < < V < A < > > < A > > V V A

¹⁵⁶ Кудряшов К.В. Указ. соч.

Приложение 14. «Струфион» Федора Кузьмича¹⁵⁷.

Στῦφιακὴ

¹⁵⁷ Кудряшов К.В. Указ. соч.